

Наталья Самсонова

**Королевская Академия
Магии. Четвертый факультет**

«Литнет»

Самсонова Н. А.

Королевская Академия Магии. Четвертый факультет /
Н. А. Самсонова — «Литнет»,

Я дважды попала! Нет, я серьезно. Во-первых, я попала в другой мир, в тело драконицы. Но это ладно, с этим я смирилась. Но теперь мне предстоит доказать комиссии, которая прекрасно знает из какой семьи мое ""тело"", что я - человек! И имею право на бесплатное образование. И вот это, как по мне, попадалово куда хлеще... А тут еще и этот дракон. Крутится рядом, присматривается, принимаются. Подозрительно, оч-чень подозрительно!

© Самсонова Н. А.

© Литнет

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Королевская Академия Магии. Четвертый факультет

Автор: Наталья Самсонова

Глава 1

Сундучок был пуст. Абсолютно, неоспоримо и неотвратимо пуст. От веселой горки золотых кругляшей не осталось даже ауры.

Молодая девушка захлопнула крышечку и без сил опустилась на пол. Вот и все. Целый год она отдавала свою кровь и магию в обмен на золото. Целый год она готовилась к поступлению на курсы при Королевской Академии Магии. Целый год она жила надеждой.

Приподнявшись, она стянула сундучок на пол и еще раз открыла крышку. Вдруг показалось? Но нет, золота действительно не было.

«Самоубийство – грех», промелькнуло в ее голове.

Кивнув самой себе, она с силой отшвырнула от себя сундучок и поднялась на ноги. Да, она не способна превратиться в дракона. Да, это позор. Да, у нее прав меньше, чем у домашнего питомца. Но! Но вся магия, которая у других драконов уходит на превращение, идет в ее личный резерв. А это значит, что она может все, что захочет. В рамках жестокого и несправедливого закона, направленного на контроль одаренных.

«Ну это мы еще посмотрим», нехорошо улыбнулась драконица и сверкнула темно-синими глазами. Закон суров, но если молодой и талантливой драконице нечего терять, то не стоит удивляться тому, какие решения она способна принять.

Голова страшно гудела и я никак не могла понять, это от того что я, ее владелица, вчера «гудела» с коллегами? Или все дело в том, что я, ее владелица, провела энергоемкий ритуал призыва безвременной погибшей души?!

«Какой души?!», ахнула я про себя. «Куда призвать?!».

У меня создалось впечатление, что в моей голове, в моем разуме, присутствует что-то лишнее. Что-то чужое, не принадлежащее мне.

«Ты погибла», раздался у меня в голове тихий, какой-то неземной голос. «Посмотри на меня, и мы сможем поговорить».

Посмотреть?

Ох, яркий свет ударил по чувствительным глазам и я тут же зажмурилась. Как больно!

– Прости, – прозвучал бесплотный голос. – Тебе не досталось драконьих привилегий, зато есть полный набор недостатков. И светочувствительность один из них.

– Кто ты? Это розыгрыш? – я приоткрыла глаза.

Говоря все это, я искала взглядом свою собеседницу. И, найдя, восторженно охнула:

– Голограмма? Потрясающе! Откуда идет трансляция?

– Посмотри на свои руки и цвет волос, – спокойно посоветовала мне полупрозрачная красавица. – Ты видишь шрамик у большого пальца левой руки? У меня он тоже есть.

Голограмма подлетела ко мне поближе и показала свою левую ладонь. Абсолютно идентичную той, на которую я смотрела.

– Ты в моем теле. Там, в своем мире, ты умерла.

А голова, как по волшебству, перестала гудеть. И я ясно вспомнила окончание корпоратива – мужчины захотели украсить затихающую вечеринку и вытащили ящик с фейерверком. Оный ящичек ждал Нового Года, но, увы, не дождался.

– Ты не должна была умереть,– продолжала говорить голограмма. – Твое время не истекло, но тень Каса оборвала твою жизнь.

– Каса? Я ничего не понимаю.

– Помолчи и послушай,– попросила меня голограмма. – Я вижу в твоём сознании подходящие слова – злой Рок. Злой Рок отнял твою жизнь, но я, Брианна Доркас Лаган, предлагаю тебе свою.

– В чем твоя выгода? – прищурилась я.

– Самоубийство – грех,– легко и просто ответила Брианна. – А я хочу уйти на перерождение.

– Почему?

– Меня не ждет ничего хорошего,– криво улыбнулась Брианна,– и бороться уже не осталось сил. Наш мир населяют три расы – люди, драконы и оборотни. Мне не повезло родиться полукровкой. Дракон – по маме, и человек – по папе. У меня нет второго облика, но зато целая прорва магии. И если бы я получила хоть какое-то магическое образование, то была бы свободна и счастлива.

– Но?

Брианна кивнула куда-то в угол комнаты:

– Мой последний шанс.

В углу комнаты лежал сундучок и на последний шанс он был не очень похож.

– Я нашла человеческого алхимика и продавала ему свою кровь и магию. Накопив деньги, я должна была поступить в Королевскую Академию Магии. На полноценное обучение мне не хватало, но в моем случае достаточно годичного курса. Просто получить на руки свиток о том, что я имею право творить магию.

– А без этого свитка? – прищурилась я.

– Без этого свитка я не имею,– она нахмурилась,– не имею гражданских прав? Мне сложно подобрать слова на твоём языке. Если любой из представителей трех рас имеет магическую силу, но при этом не имеет образования, то он не имеет никаких прав. Он должен находиться в кругу семьи, под присмотром старших. Считается что такой разумный опасен и его нужно контролировать.

Если честно, то я видела в этом логику. Жестоко, но это, как по мне, похоже на лицензию на оружие. Магия, если она хоть немного похожа на то, о чем пишут наши авторы, чертовски опасная штука.

– А в чем проблема накопить еще раз? Только деньги зарывать где-нибудь? Или еще как-то прятать?

– Они уже знают,– грустно улыбнулась Брианна,– что я не покорилась воле матери, а решила бороться.

– Значит, тебя ждет что-то ужасное, от чего ты уходишь, но вместо себя подставляешь меня? – я покачала головой. – Знаешь, не уверена, что не галлюцинирую, но... Если твое будущее пугает тебя, жительницу этого мира, то меня оно и вовсе доведет до паники.

– Но ты будешь жить. И у тебя, в отличие от меня, есть шанс.

– М?

– Четвертый факультет Королевской Академии Магии,– серьезно сказала Брианна. – Туда может поступить только человек. Я – человек лишь наполовину и, к сожалению, *осознаю* себя драконом. Перед поступлением с... С абитуриентом проводится собеседование, при котором присутствуют маги-менталисты. Они узнают, если ты солжешь. Если бы я сказала, что я чувствую себя человеком, меня бы не пропустили. Но если ты скажешь, что ты чувствуешь себя человеком...

Она замолчала, позволяя мне додумать самой. И я невольно кивнула, поскольку логика в ее словах была. Кем же мне еще себя чувствовать, как не человеком?

– Но денег нет,– напомнила я.

– Они тебе не понадобятся. Со стороны моего отца никого не осталось в живых, а значит, как человек ты сирота и годичный магический спецкурс тебе оплатят из королевской казны. Это если ты захочешь полное магическое образование, тогда нужно будет искать средства.

По призрачному телу моей собеседницы пробежала рябь.

– У нас мало времени,– она вздохнула. – Но тебе достанется часть моей памяти. Совсем небольшая, но это лучше, чем ничего. Еще я подготовила для тебя книги – разложила в них закладки и отметила карандашом все самые важные места.

– Почему я ничего не чувствую? – спросила я, поняв, что с момента пробуждения ни разу не удивилась, не испугалась и не разозлилась.

– Особенность ритуала, он гасит все эмоции, чтобы души могли договориться. Иначе бы ты сейчас плакала от ужаса только что пережитой смерти, а я бы завывала тебе в унисон из-за страха остаться ни с чем. Время выходит. Как тебя зовут, душа? Только имя, без рода, без званий.

– Александра,– выдохнула я.

– Александра, согласна ли ты принять в дар мою жизнь и прожить ее так, как сочтешь нужным?

Она смотрела на меня, а я... Я колебалась. Вдруг есть шанс? Вдруг я открою глаза в реанимации и...

«И проживу свою жизнь в искалеченном теле. Помещение было маленьким, а фейерверк большим. Наверняка начался пожар», подумала я и решительно произнесла:

– Да.

– Александра, согласна ли ты отпустить меня на перерождение?

– Да.

– Александра, согласна ли ты принять в дар мою магию?

– Да.

Перед глазами промелькнула вспышка и Брианна исчезла. А я, пошевелившись, ощутила всю прелесть затекших конечностей.

Встав, я поймала взглядом едва уловимое движение – с моих колен спланировала записка.

«Я сделала все, чтобы облегчить тебе жизнь. Подвоха нет – чем сильнее и счастливее ты будешь, тем лучше будет мое перерождение. Брианна Доркас Лаган».

Отбросив в сторону мысли о шизофрении и галлюциногенах, я принялась осматривать комнату. И у меня тут же начали возникать вопросы. Зачем на двери такой мощный засов? И почему на нем болтается какой-то бантик? Почему комната пустая, если не считать узкой кровати, стола и стула? Нет, ну правда! Комната преогромнейшая, сюда бы полностью поместилась моя трехкомнатная хрущевка. А это без малого сорок квадратных метров! И нет, я видела большие роскошные квартиры с просторными комнатами. Но там была мебель! Здесь же просто стены и потолок из какого-то бежевого камня и полностью дощатый пол. Пол, кстати, не отполирован, а я босиком!

Еще и окон в комнате не было. Свет исходил с потолка и это немного настораживало. Если Брианна дракон, то как она жила, не видя неба? Она же сказала, что *осознает* себя драконницей, хоть и является полукровкой. Драконы, как я представляю, это нечто летающее. Может огнедышащее, может нет. Но летающее однозначно. Отсюда вытекает, что драконам нужно небо.

"Отставить гадания", приказала я самой себе. "Я все еще не ощущаю собственных эмоций, а значит надо пользоваться моментом".

Осторожно ступая по грубому полу, я подошла к столу. Где меня ждал еще один, пустой листок. Но едва я взяла его в руки, как по нему пробежала волна магии и появились незнакомые закорючки.

Незнакомые-то незнакомые, но я прекрасно понимала, что именно там написано.

"Книги необходимо скрывать. Поэтому ложись в постель, накройся одеялом и вытащи из-под подушки первую книгу. Остальные под кроватью. И не сомневайся, наше зрение позволит тебе читать в кромешной темноте. Сначала прочти все, что я тебе отметила. Потом можешь перечитать то, что заинтересовало. Я постараюсь выгадать тебе время и нарваться на наказание. Как правило, они закрывают меня в спальне на три дня. Брианна Доркас Лаган".

Что ж, спасибо Бри. Спасибо бедная отчаявшаяся девочка. Я стану настолько сильной и счастливой, что ты переродишься в самой любящей, самой крепкой и самой надежной семье. Я желаю тебе маму и папу, которые будут защищать тебя и сдувать с тебя пылинки.

Стоило мне об этом подумать, как от моей правой руки оторвалась крошечная золотая искорка. Сделав облетев меня по кругу, она растворилась в пространстве. Хм, надеюсь, что это пойдет Бри на пользу.

Забравшись в постель, я накрылась с головой и сунула руку под подушку. Нашупав книгу, я углубилась в чтение. Я не останавливалась до тех пор, пока не прочла все. После чего сунула книгу под подушку и закрыла уставшие глаза.

Книга, которую я читала, называлась "Кратко и понятно об основных законах". И на первой же странице грозная надпись "Доступ только с третьего года обучения".

В общем, если я смогу получить заветный диплом, то моя жизнь заиграет яркими красками. Конечно, я не верю в абсолютное равноправие между одаренными, но то, что это прописано на законодательном уровне не может не радовать.

А вот если я не получу диплом, то со мной могут сделать все, что угодно. Если подвяднут к этому лейтмотив "Это для твоего же блага". Что очень даже легко сделать. Практически подо все можно подвести эту гаденькую фразочку.

"На мое благо пойдет только диплом, остальное от лукавого", твердо решила я и полезла под кровать. Там скрывались остальные книги.

Читала я до тех пор, пока не уснула. А проснувшись, резко все осознала. Я мертва. Мои коллеги мертвы или искалечены, а вокруг меня неизведанный мир, в котором живут вымышленные расы. Запертые где-то внутри эмоции накатили подобно цунами! Беспощадная волна затопила сознание и я, прикусив руку, сдавленно завывала.

Истерика могла бы быть бурной, вот только едва с моих ресниц сорвались первые слезы, как вокруг вскипела черно-серебряная дымка. Эта дымка самым краем зацепила стул и тот исчез, как будто его и не было.

"А ежели необученный маг проявляет агрессию, быть ему тварью неразумной, уничтожению подлежащей", всплыла в голове цитата из прочитанного.

Вскипевший в крови ужас едва не отправил меня в беспамятство. Но я не позволила себе расклеиться. Я, Алекс... Ал... Да то же это?!

Несколько минут я пыталась произнести вслух свое имя. Потом я пыталась его *подумать*. Но нет. Я больше не могу назвать себя своим именем. Как только я пытаюсь применить его к себе, оно тут же улетучивается из памяти.

– Все предусмотрено, – устало произнесла я.

Новый мир – новое имя. Но я отказываюсь быть Брианной. Из двух имеющихся имен я выбираю Доркас. Это имя максимально близко к... Ко мне. Я никогда не сдавалась, всегда шла вперед и выбиралась из самых запутанных ситуаций. И переезд в другой мир не повод сменить стиль поведения.

Опустив взгляд вниз, я едва успела заметить, как легко и быстро рассасываются следы укуса на моей руке. Регенерация? Вот спасибо. Сама бы проверять я не рискнула, селфхарм совершенно не моя тема.

Живот подвело от голода и в этот же момент на столе появился поднос с едой. Ага, если я правильно понимаю, Бри все-таки удалось выиграть для меня три дня.

"Два", поправила я себя. "Скорее всего вчера был первый день заточения. Значит, мне осталось еще два дня", примерно подсчитала я.

– Нельзя тратить время! – уверенно произнесла я и вновь поразилась тому, как странно звучит мой голос.

Нет, у Бри, а теперь и у меня, очень приятный тембр голоса. С небольшой хрипотцой, вкрадчивый. Таким голосом можно начитывать аудио-спектакли. Но у меня был другой!

«Придется привыкнуть», сказала я себе и подошла к столу.

Быстро поев, а стоя все происходит быстрее, я вернулась к постели. Вытащив еще одну книгу, я вновь укрылась одеялом. И поймала себя на прозаической мысли – покушать-то я покушала, а вот, кхм, что потом? В комнате нет ни ведра, ни кувшина какого-нибудь! Такие вещи, если верить истории, стояли под кроватью, но у меня там стопка книг и небольшой слой пыли. Так что... Ох.

Стоило лишь подумать об этом, как на дальней стене появилась арка. И я, тут же успокоившись, отбросила лишние мысли. Сейчас мне туда не надо, а потом... Потом будет потом. Разберусь.

Книга за книгой, я впитывала информацию как губка. Спасибо моему старому институтскому учителю, который показал, как качественно, быстро и надолго запоминать информацию, не утомляя себя зубрежкой.

Так пролетели два дня. Нет, может и меньше. Или больше. Я не знаю, ведь свет не гас. И я тут же вспомнила, что в тюрьмах, вроде как, тоже свет на ночь не гасят. Что навело меня на своеобразные ассоциации, если честно.

Но в любом случае, сегодня, как мне кажется, закончится мое затворничество. Дальше необходимо действовать быстро, жестко и не оглядываясь на чужое мнение. И у меня уже готов план. Наметки плана. Черновик из трех пунктов.

Бри говорила, что оставит мне часть своих воспоминаний. И сейчас, глядя на появившуюся в комнате молодую и красивую женщину, откуда-то из моего подсознания выскакивает:

– Простите, госпожа Лаган. Я была не права.

Одновременно с этим я подхватила с кровати и, прижав к груди левую руку, низко склонилась.

– Но признаешь ты это только оставшись без неба, – укоризненно произнесла драконица щелкнула пальцами. – До завтрака час. Не опаздывай.

«Любящая мать» исчезла так же быстро, как и появилась. Но зато комната серьезно преобразилась! Появилось огромное панорамное окно, стены покрылись золотистым узором, а грубые доски заменил паркет.

В остальном, все осталось так же. Эх, кажется, мне придется принести себе стул. Интересно, если после завтрака я встану и уйду вместе со столь необходимой мне мебелью, это будет очень странно?

– Недостойная госпожа должна переодеться, – раздался за моей спиной скрипучий голос.

Резко развернувшись, я с трудом подавила нецензурщину. Позади меня стояло странное существо. Толстая змея с руками? Карлик, покрытый чешуей со змеиным хвостом?

– Недостойная госпожа опять стоит и смотрит. Молчит. Ничего не меняется, – пробубнило существо себе под нос и странно присвистнуло. – Шиасса выполнила приказ.

– А?

Но кем бы ни была Шиасса, она уже превратилась в черный дымок и исчезла. Что это было?! Что значит «недостойная госпожа»?!

Мне вдруг стало до боли жаль Брианну. Я-то идеальная попаданка – сирота с тяжелым характером, без близких друзей, без детей и без мужчины. Просто три из трех, меня ничего не держало в родном мире.

«Кроме карьеры и образования», вздохнула я про себя. Насмотревшись на всю ту «преlestь», что окружала меня в приюте, я твердо решила, что пробьюсь на самый верх. Пока не упрусь в пресловутый «стеклянный потолок». Кстати да, к моменту своего попадания я в него уже уперлась. Повышали всех, кроме меня. Потому что: «Милая, ну вы же понимаете, что для женщины ваша карьера уже запредельно хороша? Расслабьтесь, оглянитесь по сторонам и живите».

Злость на бывшего начальника и на таинственную Ссершу вновь взбудоражила весь мой новый организм и вокруг меня взвихрилась черно-серебряная дымка. Ну все, Ал... Доркас, добесилась. Сейчас исчезнешь как тот стул.

– Госпожа, госпожа, – раздался тихий голосок. – Сильная госпожа, вкус-ная гос-спожа.

– Вкусная?! Ну-ка покажись, я сама тебя на зуб попробую! – рявкнула я.

И, высказавшись, встала поближе к черной дымке. А то бравада бравадой, а пожить хочется. И вообще, ни разу не слышала о попаданке, которую сожрали бы в первую же неделю!

– Ссерша здесь, гос-спожа.

Передо мной появилась... Ну да, такая же толстенькая змейка с ручками, как и Шиасса. Вот только Шиасса была выше колена, упитанная, лоснящаяся, со сверкающей чешуёй.

Эта же, Ссерша, явно голодала. Тусклая чешуя местами слезала, обнажая серо-розовые проплешины. Большие глаза слезились, а рост... Мне кажется, она была ниже Шиассы. Но подойти ближе и сравнить со своим коленом я не рискнула. А ну как вцепиться? На Земле, в свое время, после укуса собаки можно было получить сорок уколов в живот. Что и как будут колоть после укуса вот такой вот жути... Даже представлять не хочу!

– Пос-свольте служить вам, – змейка таращилась бочком, бочком подбиралась ко мне поближе.

Я, так же бочком, отодвигалась дальше.

– Ссерша много умеет, Ссерша служила многим.

Отступая назад, я запуталась в собственном подоле и рухнула на пол. В тот же момент черная дымка метнулась вперед и... И полностью впиталась в Ссершу! Рукастая змейка тут же полностью преобразилась – чешуя заблестела, глаза стали больше и перестали слезиться, а проплешины на ручках начали стремительно зарастать.

– Клянусь служить госпоже верно и преданно, – без какого-либо посвиста выдала змейка.

– Ты кто? – я, наконец, смогла заговорить.

– Ссерша. Я буду служить вам и защищать.

Неведомая сила вздернула меня на ноги.

– На госпоже плохое платье. Плохая ши-тари его создала.

Опустив взгляд вниз, я обомлела. Оказывается, Шиасса успела меня переодеть! Пока я на нее таращилась, она сменила на мне платье.

И пока я осознавала, насколько я невнимательная, Ссерша сделала то же самое.

– Так лучше, – змейка стрекотнула язычком. – Чем собирается заниматься молодая гос-спожа? Ссерша поможет и проследит, чтобы все прошло идеально.

– Завтрак уже через... Ох, не знаю сколько сейчас времени.

– Госпожа из благородного дома Лаган, – скупой произнесла змейка. – В таких домах завтрак подают в восемь утра. Переместить госпожу в столовую?

– Ты знаешь где она? – я нахмурилась.

– Я – ши-тари, – снисходительно бросила змейка, то есть, ши-тари. – Создав связь с гос-пожой, я получила доступ к энергетике дома.

– Синхронизация, – с умным видом кивнула я. – Что ж, перемещай.

– Госпожа должна обуться.

И передо мной появилась целая полка с обувью. Я цапнула одни туфельки, но Ссерша их забраковала. Потом вторые, потом третьи. К шестой паре я начала понимать, почему эта змейка

служила во многих домах. У нее было свое собственное мнение о том, что я должна носить! Увы, спорить мне не с руки. К тому же, среди записей Бри о ши-тари не говорилось ничего!

«Хотя, если ши-тари что-то вроде магической прислуги, то это и не удивительно», подумала я.

– Госпожа готова,– объявила змейка.

В эту же секунду обстановка вокруг меня поменялась и я оказалась стоящей в огромной зале.

Госпожа не готова! Но кто бы меня спрашивал...

– С каких пор Шиасса подчиняется тебе?

От этого ледяного голоса у меня по спине промаршировала стайка мурашек. Кажется, Бри до судорог его боялась...

Плавню повернувшись, я насладились шелестом многослойной юбки и из-под ресниц посмотрела на говорившего. Хм, высокий, кроваво-красные волосы, ярко-зеленые глаза и белая кожа без единого пятнышка. Выглядит молодо, но это другой мир и кто знает, как тут стареют? Ему может быть двадцать, а может – двести двадцать.

"Фернарр Лаган, наследник Лаган. Наш единоутробный брат". Эта мысль была кинжально острой, чужой. Что ж, Бри, спасибо за кусочки твоей памяти. И тут до меня дошло: "Ха, так он младше меня!".

– Отвечай!

"Маленьких обижать нехорошо", промелькнула у меня в голове веселая мыслишка.

– Отвечу,– усмехнулась я,– как только вы обоснуете, с чего бы мне это сделать.

Так же плавно развернувшись, я направилась к длинному столу. Все-таки есть что-то в этих нарядах – юбка нереально круто шуршит по каменным плитам, вьется вокруг меня и вообще... Ой!

Злобный младший братик догнал меня и, больно схватив за руку, прошипел:

– Пожалеешь!

– Наследник Лаган нападает только на тех, кто не может дать ему отпор? Или наследник Лаган мечтает о том, чтобы его старшую сестру признали "тварью неразумной, уничтожению подлежащей"? – нараспев произнесла я и вырвала руку из его хватки.

– Брианна,– хлестко произнесла та самая женщина, что приходила утром,– склонись перед будущим главой твоей семьи.

"Быть собой или быть Бри?". Пф, тут и думать не о чем!

– Нет,– холодно произнесла я.

Воцарившуюся тишину можно было потрогать руками. На красивом лице Фернарра отразилось на редкость нелепое выражение, а женщина, чьего имени не осталось в моей памяти, гневно раздула ноздри:

– Я приказываю тебе, склониться перед моим сыном.

"А она точно драконица", с каким-то истеричным весельем подумала я, глядя, как зрачок "любящей матери" вытягивается в щелку.

– Нет,– ровно произнесла я.

– Я прикажу закрыть тебя в подвале. На неделю. Догадываешься, что с тобой станет? – она прищурилась.

Я, если честно, не догадывалась, но подозревала, что настоящую Брианну это бы испугало.

– Не сможете,– четко произнесла я. – Никто не может запретить одаренному поступить в Академию.

– Как я уже сказала,– высокомерно произнесла драконица,– мой супруг не обязан оплачивать образование полукровки, из милости живущей в его доме.

Признаюсь честно, от такого поворота я едва не высказалась на крайне нецензурном русском. Но вовремя поймала себя за кончик языка и перефразировала:

– Можно подумать, что я повинна в вашем плохом вкусе. Это вы выбрали себе в партнеры человека. И я поступлю в Академию, ведь я *осознаю* себя человеком.

– Моя дочь не поступит на четвертый факультет, – прошипела драконица и на ее точеных скулах проступили чешуйки.

– Вы слишком поздно вспомнили, что у вас есть дочь, – холодно процедила я. – Ссерша, перемести меня к Академии Магии. Кажется, в этом доме мне куска хлеба не подадут.

– Как прикажет госпожа.

Миг и я стою посреди незнакомого города, перед огромными воротами. Просто нереально огромными воротами. Почему они такие огромные?!

Ответ на свой вопрос я получила незамедлительно. Ссерша, сердито свистнув, ухватила меня за руку и оттолкнула в сторону. В это же время ворота распахнулись и в них пролетел дракон. Драконище! Драконидзе! Это была огромная туша, которая не имела права летать ни по каким законам физики!

А еще меня чуть не снесло в стену порывом ветра, но это, с точки зрения физики, нормально.

«Интересно, если рассказать крылатым про аэродинамику, они разучатся летать?», промелькнула у меня в голове веселая мыслишка.

– Молодой госпоже требуется помощь?

Из небольшой будочки, стоящей у ворот, выглянул русоволосый парень. Будочка эта настолько сливалась с воротами, что если бы он не подал голос, то я бы его не заметила.

– Д-да, я хочу поступить в Академию, – я с трудом пришла в себя.

И подумала, что если бы увидела эту тушу, то, возможно, с Лаганами говорила бы вежливо... Стоп! Если брат Брианны Лаган, то какого черта сама Бри тоже Лаган?! Ее удочерили?

– О, это вы вовремя, – улыбнулся парнишка. – Идемте, моя смена закончилась, и я вас провожу.

– А вы...

– Я студент, – он пожал плечами. – Сирота. Обучение как бы бесплатное, но сами понимаете...

– Не понимаю, – честно сказала я. – И я тоже сирота. Почти.

– Почти? – он недоуменно нахмурился.

– Я полукровка, – спокойно сказала я. – Мать дракон, отец человек. Но я – человек.

– А со стороны отца живых не осталось, – парень почесал кончик носа. – Вы хотите поступить к нам на факультет, бесплатно. Но у вас ничего не выйдет. Я слышал о жутких драконьих традициях и потому одобряю вашу попытку сбежать. Но вы не сможете доказать свою человечность.

– А если смогу? – прищурилась я.

– Тогда найдите Кайруса с третьего курса Четвертого Факультета, – фыркнул парнишка. – И я все расскажу, подскажу и помогу.

– Договорились, – кивнула я.

За воротами Академии меня поджидала сказка. Ровный газон и вдалеке волшебный золотисто-розовый замок со множеством шпилей.

– Мы же состаримся, пока дойдем, – опешила я, на глаз прикинув расстояние.

– Драконам проще, – согласно кивнул Кайрус. – Но тебе повезло, что с тобой не абы кто, а будущий великий артефактор!

Парень приосанился и вытащил из-за уха мелкое перышко. Я, когда купила подушку пухперо, каждое утро такие из волос вынимала.

– *Crescere!*

«Английский? Нет, не припоминаю таких слов», настороженно подумала я. И прикусила кончик языка, когда перо увеличилось в размерах.

– Прошу на борт, вежливая госпожа.

Вежлив... Ох, точно. Он-то назвался, а я – нет. Вежливость сотого уровня!

– Меня зовут Доркас.

Кайрус с интересом посмотрел на меня:

– Это человеческое имя. В документах оно такое же?

Докум... Твою за ногу!

– Ссерша, – позвала я. – Мне нужны мои документы.

– Ссерша сделает, госпожа.

– Ну ты даешь, – фыркнул Кайрус.

– Бежать пришлось в спешке, – вздохнула я.

Огромное перо, на котором мы стояли, завибрировало и поднялось в воздух. От нас до земли было не больше метра, зато скорость этот артефакт развил довольно большую. Не как у гоночного болида, но бегущего человека мы бы, пожалуй, обогнали.

Чем ближе мы подлетали к сказочному замку, тем больше он становился.

«Похоже, здесь все рассчитано на многотонные драконьи туши», пронеслось у меня в голове.

А подняв голову вверх, я увидела те самые «туши», беззаботно скользящие в небе. Надо же, как интересно. Я сощурилась, пытаюсь рассмотреть их получше и по глазам тут же резануло острой болью! А небеса... А небеса налились совершенно фантастическими цветами!

Поспешно опустив взгляд, я, вместо пера, увидела, что мы стоим на тугой разноцветной косе. Каждая прядка которой была затянута в мелкаячеистую сетку.

«Магическое плетение – человеческая наука, одно из самых востребованных направлений в артефакторике. Характеризуется тем, что вначале маг плетет кружево из полых, магически нейтральных нитей, а после заполняет заготовку магией».

Воспоминания Брианны пришли довольно кстати. Вот только что это – магически нейтральные нити? Где-то можно купить клубок или маг сам их создает?

– У тебя зрачок вытянулся.

– Я и не отрицаю того, что во мне есть драконья кровь, – я пожала плечами. – Вопрос в том, кем я себя чувствую. Полукровки могут выбирать.

– Не то чтобы я специально интересовался, – осторожно произнес Кайрус и остановил перо. – Но боюсь, что ты будешь первой драконицей, которая выбрала свою человеческую половину.

– Что ж, фраза «я не такая, как все» заиграла новыми красками, – я подмигнула пареньку и спрыгнула на землю.

В этот же момент рядом со мной появилась ши-тари и протянула мне свиток:

– Свидетельство о вашем рождении, госпожа.

– Благодарю, – кивнула я.

И от моей протянутой за свитком руки оторвалась черно-серебряная дымка, которую тут же подхватила змейка.

– Ссерша станет еще сильнее, – довольно произнесла ши-тари. – Ссерше повезло оказаться рядом со свободной вкусной госпожой.

«Свободной вкусной госпожой? У Бри не было такой змейки, можно ли на этом основании предположить, что она не была свободна?».

– Не каждый может содержать магического паразита, – присвистнул Кайрус. – Какой же у тебя индекс Хортма?

– Ссерша может наказать нахального человека, – прищурилась змейка. – Ссерша служит.

– Не спорю, пользы от них много. Но и сил они тянут запредельное количество,– Кайрус прищурился и посмотрел на меня,– надеюсь, ты сможешь доказать, что ты человек.

– У меня нет иного пути,– спокойно сказала я. – Куда дальше?

– По краю посадочного зала,– Кайрус кивнул на огромную площадку,– следуй за мной.

Он что-то пробормотал и перо, уменьшившись, влетело ему в руку, после чего парень так же заложил его за ухо.

– Ссерша может собрать вещи госпожи. Госпожа хочет?

– Обсудим это позднее,– сдержанно сказала я.

И конечно, именно тогда, когда мы шли, одному из летунов приспичило приземлиться. Когда ж еще-то?!

Порывом ветра меня отшвырнуло в сторону и только какая-то нечеловеческая ловкость позволила мне остаться на ногах.

– Чтоб тебя нахлобучило,– процедила я, отбрасывая с лица темные пряди.

– Не ругайся, красавица,– белозубо улыбнулся обратившийся в человека дракон.

– А красавица ли? – хмыкнула я и с трудом сдержала смехок, когда на лице дракона отразилась отчаянная работа мысли. Бедняга, редко наверное такое слышит.

Я не то чтобы закомплексована, просто Брианна слишком сильно просвечивала. Если смотреть на нее как на призрака, она была весьма красива. Эстетика смерти и все такое.

«Я до сих пор точно не знаю, как я выгляжу», осознала я. «Какая прелесть».

– Да вроде красавица,– смешался блондин и прищурил серые глаза,– почему ты одна? Ты потерялась? Почему тебя никто не сопровождает? До бала еще далеко, а хочешь я...

– Стоп,– я вскинула ладонь. – Слишком много вопросов. Спасибо за все предложения, но мне ничего не нужно.

– Но ты не можешь идти одна!

Я посмотрела на Кайруса, но парень только плечами пожал:

– Понятия не имею о чем он говорит.

– А ты помолчи,– окрысился на него блондин,– госпожа, как ваше имя? Из какой вы семьи?

Надо же как быстро он исправился и вспомнил про официоз.

– Вежливая госпожа, вот мое имя,– усмехнулась я. – Доброго дня, неизвестный господин.

Коротко поклонившись, я подхватила Кайруса под руку и повлекла его вперед.

– Что-то мне все это оч-чень не нравится. Драконницы вообще учатся? – с подозрением спросила я.

– Да,– уверенно кивнул Кайрус. – На первом факультете, его еще называют драконьим, равное количество юношей и девушек. Второй факультет – это факультет оборотней, где учатся только парни. Оборотницы магией не владеют. Третий факультет – сироты оборотней и драконов. На Четвертом факультете учатся только люди. И сироты, и не сироты.

– А почему вместе? Драконов и оборотней поделили, а нас – нет?

«Хотя как по мне, то если человек превращается в дракона, то он тоже оборотень», промелькнула в голове мысль. И тут же накрыло ужасом – а что если дракон рождается драконом и потом учится превращаться в человеческую форму?! Как же тогда получаются полукровки? Фу-фу, Доркас, не думай об этом!

– У людей редко просыпается дар,– пожал плечами Кайрус. – Нас просто не хватит на два факультета.

– Я тоже могу рассказать об Академии.

Оказывается, этот настырный дракон все это время шел за нами. И чего он, спрашивается, навязался?

Повернувшись к белобрысому дракону, я с прищуром взгляделась в его серые глаза. Что со мной не так, что он спорхнул с небес и никак не упорхнет обратно?

– Я предпочту изучить Академию самостоятельно,– нашла я с вежливым и не особенно информативным ответом.

– До бала? – ухмыльнулся дракон,– разумно.

– Не думаю, что пойду на бал,– четко произнесла я.

А сама представила себя в роли Золушки и Ссершу вместо крестной матери. Нет, сил змейке явно хватит, но есть ли тыквы в этом мире? И кто будет ловить крыс? Да и не охота натягивать на ноги хрустальные салатники...

Дракон явно хотел что-то сказать, но нас накрыло огромной тенью и он стремительно побелел. Через мгновение на площадку приземлился черно-серебряный дракон, который тут же превратился в высокого парня, одетого в те же цвета.

Одиноким порыв ветра взметнулся вокруг его фигуры, чуть растрепал темные волосы и утих, не причинив никому вреда. Ого, кажется, этот дракон будет посерьезнее блондинчика.

– Студент Сайора, вы считаете, что сдали летный норматив? – в голосе дракона звучал легкий интерес, презрение и что-то еще. Что-то неуловимое, но весьма пугающее.

«И поумней», промелькнуло в голове.

– Нет, не считаю,– блондинистый приставала потупился. – Но я...

– Но вы что? Не считаете нужным получить зачет? Уже семь лет Первый Факультет лидирует в общефакультетском соревновании. Вы считаете, что эту славную традицию пора отменить?

Каждое слово как будто прибавало Сайору к полу. В итоге тот не выдержал, вскинулся, прыгнул в сторону и, на лету перевоплощаясь, взмыл в воздух. От мощного порыва ветра нас с Кайрусом спас полупрозрачный барьер, выставленный черно-серебряным драконом. Драконом, в черных глазах которого читалось искреннее отвращение к только что улетевшему собрату.

– Не сдаст,– глубокомысленно произнесла я.

– Скорее всего,– согласился черно-серебряный и добавил,– Артиэнн Берлебен, седьмой курс.

– Доркас Лаган, поступающая,– я склонила голову.

– К-кайрус Тосс, третий курс,– чуть заикаясь выдал мой путеводитель.

Артиэнн коротко кивнул, отошел от нас и единым слитным движением взмыл в воздух. И никакой ветродуйки! Он, вероятно, летный норматив сдал на отлично.

– Немыслимо,– выдохнул Кайрус. – Фух, идем. Подумать только! Шли, никого не трогали и бац! Берлебен. Ох, ну зато не Каулен.

– Я ничего не поняла,– честно призналась я.

– Артиэнн Берлебен уже встал во главе своей семьи. Его отец потерял магию и больше не может управлять делами,– зашептал Кайрус. – Берлебен сейчас заканчивает седьмой курс и, ну, знаешь, он главный в этой Академии. Если не говорить о преподах, конечно. И о ректоре. Но ректор он там,– будущий великий артефактор махнул рукой в сторону самой высокой башни. – Его мы видим три раза в год. А Берлебен – здесь. Впрочем, в основном это проблема Первого Факультета. К нам он относится снисходительно-равнодушно, если не косячить.

Последнюю фразу Кайрус произнес как-то особенно грустно и нервно потер запястье. Хм, надеюсь, здесь не распространены физические наказания? А то если вспомнить английские школы... Розги отменили совсем недавно.

– Он просто студент,– нахмурилась я.

– Он тот, кто платит за всю эту богадельню,– со вздохом произнес Кайрус. – Берлебены входят в совет попечителей, как и Каулены, и еще с десятков знатных фамилий. А так как его отец больше не может вести дела, то Артиэнн стал исключением из правил. Он и студент, и попечитель.

«Мажор с деньгами и властью», перевела я для себя. И тут же усомнилась – этот серьезный дракон не был похож на типичного представителя золотой молодежи.

– А Каулен,– спросила я, пока мы подходили к высокой арке,– кто он? Тоже исключение из правил?

– В каком-то смысле. Он дракон, тоже семикурсник,– Кайрус поежился,– очень старый род с запредельно сильным источником магии. Они менталисты, телепаты и Каулен свой дар не удержал. Он безумен, агрессивен и опасен. Не будь он последним, давно бы пустили в расход. А так подождут, пока детей не родит.

– Сам?! – ужаснулась я.

– А драконы и такое могут?! – оторопел Кайрус и с сомнением добавил,– не, ну если сам, то ждать долго придется. Он же не дурак, понимает, что жив только пока один.

– Неужели он не может измениться? – нахмурилась я. – Умственное расстройство можно вылечить, агрессию купировать медикаментами, а...

И тут я осеклась, понимая, что говорю с точки зрения землянки. Кто его знает, на каком уровне развития находится этот мир? Авиация, хе-хе, имеется. А вот женские наряды ближе к концу девятнадцатого века, но, спасибо, что без корсетов.

Кайрус оглянулся, подался ко мне и шепнул:

– Для него нет барьеров, понимаешь? Никто не может сохранить неприкосновенность своих мыслей. Даже Великие Лорды не способны удержать мыслезащиту. Так как ты думаешь, нужен ли он живым? Сделает ребенка с женщиной Младшей Крови и все, несчастный случай, помним, любим, скорбим и камешек на могилку потяжелее, чтоб не взлетел после смерти.

«Значит, он вполне может быть просто нормальным задолбавшимся драконом, которого от гранитного памятника защищает только тотальное одиночество», подумала я и покивала:

– Понятно. Спасибо.

– Это не тайна,– отмахнулся Кайрус. – Тебе сюда, иди.

Пока мы болтали, окружающая действительно сменилась. Волшебство исчезло, и передо мной возникла вполне себе обычная дверь. С типичной табличкой: «Приемная комиссия».

Глава 2

Подавив в себе предательский трепет, я коротко постучала и вошла. И обомлела от размера зала! Похоже, драконы и тут предпочитают находиться в виде крылатых толстопопых ящериц. Иначе к чему такой простор?

Вот только где обещанная комиссия? Притаились в уголке и тихонечко чаи гоняют? В принципе, вполне логичное времяпрепровождение. Только сколько же я их тут искать-то буду?

– Мы драконы, а не травоядные! – громыхнул чей-то преисполненный негодования голос.

От этого громогласного рёва я подскочила на месте и принялась озираться. Ну нет же никого!

– Драконам тоже необходимы овощи, – возразила ему какая-то смелая женщина. – Порция зелени рассчитывается исходя из истинного облика.

Вспомнив гигантский размер черно-серебряного дракона, я тут же представила его же, но не одного, а перед огромным стогом сена. Ну, если они и правда рассчитывают порцию исходя из размеров. В моих мыслях студент Берлевен выглядел очень грустно и жевал очень медленно. Еще и вздыхал тяжело, а потом неудачно выдохнул сноп искр и стог загорелся. Воображаемый дракон тут же стал в разы веселее.

– Ой, кто это?

Так, они меня увидели. Это хорошо. Но как же я? Когда я их увижу?

– Девочка, а ты кто? – услышала я третий голос.

Я медленно, сохраняя достоинство крутанулась вокруг своей оси, чтобы еще осмотреть все пространство, но ничего не поменялось.

– Посмотри наверх, милая, – ласково проворковала четвертая женщина. – Ты ведь ко мне, да малышка? Ставлю сто серебряных дуатов, что эта скромная малышка на четвертый факультет.

«Скромная малышка? Как ми-ило», подумала я и подняла взгляд.

Что ж, приемная комиссия и правда гоняла чаи. Вот только делали они это под потолком. И сейчас, судя по падающим вниз конфетам, фантикам и каким-то крошкам, господа судорожно скрывали следы преступления.

Тихий вжух и стол, вместе с комиссией, спускается вниз. На меня тут же уставились четыре пары глаз, после чего единственный мужчина громыхнул:

– Ха! Ставлю двести, что это ко мне. Морд... Личико-то у нее типично лагановское!

– Ставлю триста, что она к госпоже Айнаре. У Лаганов теперь все дети с лицами Фойр-телернов, как Фернарр стал консортом госпожи Лаган, так и подправил кровную линию.

Ага, значит отец моего единоутробного братца взял фамилию матери. Как интересно.

– Ну что, милая, будем знакомиться. Я госпожа Айнара, декан четвертого факультета. Если ты пришла ко мне, то можешь называть меня «госпожа декан», – с доброй улыбкой произнесла круглощекая миловидная блондинка трудноопределимого возраста.

Прижав руку к груди, я склонила голову. Конечно же я к вам!

– Я господин Теирту, Гвинн Теирту, – громко и четко произнес мужчина. – Декан первого факультета. И я вижу в тебе драконью кровь, а значит, ты должна называть меня «господин декан».

– А вот и не подеретесь, – флегматично произнесла худая до невозможности женщина.

Из-за полночно черных волос и бледной кожи она казалась средневековой ведьмой.

– Я Майред, декан третьего факультета, – весело хихикнула синеглазая и рыжеволосая девушка. – И скажу тебе то, что должен был сказать Гвинн. Добро пожаловать в Королевскую Академию Магии! А наша темнокожая флегма – декан третьего факультета, госпожа Лаухан.

– Я Доркас Лаган...

– Ага, я выиграл! – взревел декан первого факультета.

– И куда тебе столько монет? – скривилась госпожа Айнара, щелчком пальцев материализуя пухлый бархатный мешочек.

А я, делая вид, что ничего не слышу, спокойно продолжила:

– И я пришла поступать к госпоже Айнаре. Я осознаю себя человеком. Но, к моей вящей скорби, мой отец погиб. Родственников с его стороны не осталось, и я прошу комиссию выдать мне направление на годичный спецкурс.

Ти-ши-на. Звнящая тишина.

Которую нарушил треск и оскорбленный драконий рев! Да, я предполагала, что мои слова вызовут бурю негодования. Но предположить, что декан первого факультета перевоплотится?! Нет, такого я предположить не могла!

А он – смог! В смысле, не предположить, а сделать. Р-раз, и стол летит в одну сторону, стулья в другую. Чайный сервиз – вдребезги!

– Хорошо, что конфеты я прятала, – равнодушно бросила госпожа Лаухан и, повернувшись ко мне, добавила, – хорошая шутка, я одобряю.

Драконий декан застыл памятником самому себе и я, подойдя поближе к остальным деканам, сдержанно ответила:

– Это не шутка, – нахмурилась я.

– Но вы – Лаган, – госпожа Айнара прищурилась. – Верно? Можно ваш свиток рождения?

– Он немного помялся, – я протянула ей требуемое.

– Немудрено, – хихикнула декан Майред, – многие сознание теряют, когда Гвинн из берегов выходит.

Пока троица деканов изучала свиток, я изучала замершего декана. Быть может, у драконов не все в порядке с головой? И серьезные потрясения заставляют их сбрасывать человеческий облик? Вроде как женщина, возвращаясь с работы, первым делом снимает намявший бока бюстгалтер.

Впрочем, мне хоть и было любопытно, а подходить я не рисковала. Что заметила госпожа Айнара:

– Он не причинит никому вреда, милая. Ты же знаешь, что взрослые драконы превосходно себя контролируют!

– В таком случае ваши защитные заклинания выглядят довольно лицемерно, – я посмотрела на своего будущего декана. – Вы ведь знаете, что взрослые драконы превосходно себя контролируют.

– Побольше уважения, – нахмурилась декан Айнара.

Вот только больше она ничего не сказала. А я немного стухнула, когда поняла, что только за сегодняшнее утро увидела трех разных психующих драконов. Мать моего тела – раз, у нее уже начали проступать чешуйки, когда я ушла, тот блондинчик – два, нас с Кайрусом могло снести ветром, если бы не Берлебен, и декан первого факультета – три. Проклевывается нехорошая закономерность, однако.

«Сюда должен был попасть практикующий психолог, а лучше психиатр. А лучше бригада мозгоправов вместе с аптекой», подумала я и тяжело вздохнула. Вряд ли мне поможет народная мудрость «с психами не спорят». Ведь, во-первых, это и на Земле плохо работает, а во-вторых, мне как раз таки необходимо поспорить. И отстоять свое право учиться на четвертом факультете.

Дракон, за которым я пристально наблюдала, внезапно встряхнулся, пошел рябью и вновь стал человеком. Подойдя к совещающимся деканам, он протянул руку:

– Свиток.

Получив требуемое, он пробежался по нему глазами и посмотрел на меня:

– В чьей семье ты жила?

А в чьей семье я жила?

Тут мне на помощь пришли остатки памяти Бри:

– Я жила в семье Лаган и каждый год навещала отца. До тех пор, пока...

Тут я замолчала и опустила глаза вниз.

– И как ты могла вырасти человеком? – дракон тряхнул моим свитком, – лгать не хорошо, юная госпожа!

– Как-то выросла, – я посмотрела ему в глаза, – а в чем проблема? Почему я не могу учиться?

Декан драконьего факультета дернулся, сверкнул глазами и процедил:

– Потому что за тебя должна решать семья. И раз ты пытаешься ввести комиссию в заблуждение относительно своей расы... – тут он сделал выразительную паузу, – значит, твоя мать приняла решение оставить тебя в семье! Драконы сильны своими традициями.

– Но я не дракон, – подбоченилась я. – Меня закрывали в комнате, без окон, без дверей...

Трое деканов ахнули, а декан Теирту поморщился и я продолжила:

– Но меня это не беспокоило.

Откуда-то из глубин памяти пришли воспоминания о том, что Бри запирали даже в подвале. И что она там сильно мучилась, но всегда, всегда встречала свою мать так, как будто ничего не произошло. Что, впрочем, «мать года» не обманывало. Ведь после таких наказаний Брианна вела себя идеально.

– Невозможно, – хрипловато выдохнул драконий декан.

– И вы можете это проверить. Неужели в Академии не найдется чулана? Я без проблем проведу там столько времени, сколько вы захотите. Если, конечно, будете кормить.

– Нет! – яростно выкрикнула декан Майред. – Никто, я повторяю, никто не посмеет этого сделать! Пока я жива и пока я один из деканов этой тарбовой Академии – никто не будет пытаться студентов!

«Ого», оценила я. «Похоже, у драконов какая-то мистическая связь с небом».

– Значит, вы тоже считаете, что юная госпожа Лаган лжет? – сощурилась декан Айнара.

– Драконья кровь сильна, – вздохнула декан Майред. – Я знаю, от чего бежит Брианна.

Тут мне достался сочувственный взгляд.

– Но мы не можем нарушать закон. Трехсторонний мир дался нам тяжелой ценой. Прими свою судьбу, девочка.

– Я – человек, – холодно сказала я. – Во мне мало того, что половина человеческой крови. Так я осознаю себя человеком, чувствую себя человеком и... И у вас есть менталисты. Так почему...

– И рискнуть их здоровьем? – фыркнул драконий декан. – Послушай, твое будущее не так и печально. Ты не будешь, гм, страдать слишком сильно. Знаешь...

Тут дракон покосился на декана Айнару, которая слушала его с неподдельным интересом и быстро закруглился:

– Никто не будет прослушивать твое сознание. Все. Возвращайся домой.

– Нет!

– Я. Сказал. Возвращайся. Домой. – дракон цедил слова так, будто они у него были на вес золота.

А еще я увидела, как он весь окутался сиреневато-зеленой дымкой. Дымкой, которая тянулась ко мне!

– Нет.

Я хотела это яростно выкрикнуть, но получилось лучше. В разы лучше – мой голос прозвучал как короткий, глухой удар. Грубое, но уверенное «нет».

– Тарбова мать, – выдохнула Майред, – вот это мощь! Одно слово – Лаган! Я сама чуть домой не пошла, а ей хоть бы что. Девочки, а... А где госпожа Лаухан?

– Кажется, ушла домой,– хмыкнула декан Айнара. – А вот я, как чистокровный человек, никакого принуждения не почувствовала. Приятно быть мной.

– И мной,– добавила я. – Ну что, чуланчик? Или есть еще способы?

Декан Майред звонко расхохоталась:

– Знаешь, не создай это прецедент – я бы согласилась. Лично у меня к твоей человеческой сущности остался только один вопрос – как Лаганы это допустили?

– Тихо,– властно произнес декан первого факультета.

И я ясно увидела, как от него вновь отделилась дымка и опутала голову декана Майред. И она замолчала.

– Лаганы всегда славились своей устойчивостью к чужим ментальным приказам,– спокойно произнес декан Теирту. – Так что это ничего не доказывает.

– Патовая ситуация,– задумчиво произнесла декан Айнара.

«О, в этом мире есть шахматы», пронеслось у меня в голове. И я тут же разозлилась сама на себя – не время витать в облаках, Доркас!

– Отнюдь,– качнул головой декан драконьего факультета,– Лаганы заберут свою дочь и...

– А на каком основании? – я прищурилась. – Обоснуйте, почему вы отказываете мне в обучении? Я говорю – я человек, вы говорите – нет. Так докажите это. И потом...

Я сделала паузу. Рискнуть ли? Ударить пальцем в небо, надеясь попасть в птицу? Или промолчать, сделать вид, что передумала договаривать?

– Что потом? – сощурился декан Теирту.

Придется рискнуть.

– Я не буду страдать слишком сильно,– с усмешкой произнесла я. – А почему вы думаете, что мне не хватит сил сопротивляться?

Он опешил. Я видела, как в его глазах на мгновение появилась искренняя растерянность. И я даже понимала, откуда она взялась. Чтобы там ни уготовили для Бри, она могла противостоять этому лишь косвенно. Вся ее надежда была на Академию, и когда эта надежда с треском провалилась, она просто сдалась. Сдалась и ушла на перерождение, ведь самоубийство – грех.

– Декан Айнара, разместите эту девушку в общежитиях вашего факультета. Я вызову представителей семьи Лаган и позднее мы во всем разберемся,– коротко произнес дракон.

– Слушаюсь и повинуюсь,– с непередаваемо ехидной интонацией пропела декан четвертого факультета и поманила меня,– подойди ближе. Мы переместимся. Прямым прыжком владеют только люди. Драконы открывают межпространственные двери, а оборотни идут лунными тропами.

«Интересно, то, что делает Ссерша это прыжок?», подумала я, протягивая руку своему будущему декану.

– Прикрой глаза,– мягко произнесла госпожа декан.

И в следующее мгновение я поняла, что у моей ши-тари свой собственный способ передвижения. От прыжка декана Айнары мне резко подурнело. Но я удержала лицо. Что-то мне подсказывало, что это еще один маленький способ доказать свою человечность.

– Посмотри вокруг.

Я открыла глаза и ахнула – мы находились на смотровой площадке самой высокой башни Королевской Академии Магии.

– Видишь три отдельных башни, которые соединяются с Академией тремя надземными переходами?

– Да,– кивнула я.

– Это три общежития. Факультета четыре, а общежития три. Догадываешься, почему?

– Потому что мы делимся на людей, драконов и оборотней.

– Именно. Ты можешь увидеть, что общежития абсолютно одинаковые. Это результат страшной войны, где все воевали против всех. Мы почти уничтожили друг друга, но в итоге был заключен трехсторонний мир.

– Почему вы мне это говорите? – нахмурилась я. – Это общеизвестная информация.

– Потому что я чувствую в тебе человека, – усмехнулась госпожа декан. – И не сомневаюсь, что ты добьешься своего. Дай мне руку, дитя. И запомни одно – ты не первая полукровка, пытающаяся изменить свою судьбу. До тебя это удалось лишь Лориэнн, драконице из семьи Берлебен. Я не знаю как именно, но ей удалось всучить матери золото.

– Золото? – переспросила я.

– Да, золото. А после госпожа Лориэнн во всеуслышание произнесла, что ее мать приняла выкуп за кровь и магию. И что теперь она, Лориэнн Берлебен, зовется Майред Горм.

– Майред?! – ахнула я. – Декан...

– Ну что ты, – рассмеялась Айнара. – Наша Майред пра-пра-правнучка той самой Майред Горм. Ты дашь мне руку или нет?

Я протянула ладонь декану и прикрыла глаза. Вновь пережив тошнотворное ощущение падения, я распахнула ресницы и увидела, что теперь мы находимся в широком светлом коридоре. Голубая обивка стен, приятный цветочный аромат, картины и прибитые к стенам светильники.

– Здесь живут первокурсницы и те девушки, что пришли на годичный спецкурс. Идем, комната девять «С» наполовину свободна.

– Наполовину?

– Среди людей рождается мало магов, – спокойно объяснила госпожа декан. – Поэтому у нас условия жизни лучше. На две спальни одна общая гостиная, где вы будете выполнять домашнее задание и одна туалетная комната. Драконы и оборотни живут в спальнях по двое, и, таким образом, получается, что у них на четверых приходится две спальни, одна гостиная и одна туалетная комната.

Мы проходили мимо белых дверей с золотыми цифрами и, наконец, остановились у двери девять «С». Декан громко постучала, затем вошла.

– Госпожа декан, – сидевшая в низком кресле девушка подхватила на ноги.

– Доркас, это твоя соседка, Тиана Релье. Тиана, перед тобой твоя будущая сокурсница, Доркас Лаган.

Белокурая девушка одними губами повторила мою фамилию, после чего коротко поклонилась:

– Польщена знакомством.

– Доркас, посмотри налево. Видишь дверь? За ней твоя спальня. Приложи руку к косяку и поделись с ним магией.

Облизнув губы, я подошла к указанной двери и коснулась пальцами косяка. Так, весь вопрос в том, как поделиться магией. Ну, попробуем использовать земные представления о магии.

Прикрыв глаза, я представила, что в моей груди прячется теплый шарик и что его тепло заполняет меня с ног до головы и концентрируется в ладони.

– Здесь не настолько опасно, – тихий смех декана вырвал меня из своеобразного транса. – Удачи тебе, Доркас. Тиана, я надеюсь, ты сможешь ответить на все вопросы своей соседки.

– Да, госпожа декан.

– До свидания, девочки. И да, Доркас, пока ты не стала официальной частью нашего факультета, тебе нельзя читать учебники и присутствовать на занятиях. Займи себя чем-нибудь.

– Да, госпожа декан, – я, как и Тиана, прижала руку к груди и склонила голову.

За деканом закрылась дверь и в мою сторону тут же полетело обвинение:

– Ты – дракон!

– Чем докажешь? – с интересом спросила я.

Девчонка сердито сверкнула взглядом и выпалила:

– Твоя фамилия говорит сама за себя.

– Моя фамилия говорит о том, что моя мать не была замужем за моим отцом, – я усмехнулась. – Впрочем, не только ты недовольна. Неужели полукровки такая редкость?

Тиана нахмурилась и неуверенно пожала плечами:

– Да нет. Мы больше не воюем, драконы берут в жены человеческих женщин.

– И куда деваются дети от таких браков?

– Н-никуда, живут.

– А где они учатся?

– Да мне-то откуда знать? На третьем факультете, где еще им учиться? – Тиана подхватила с кресла учебник и бросила его на стол. – Это мой стол и на нем заветное приватности. Не советую пытаться взломать.

– У тебя есть что-то настолько ценное, что мне стоит рискнуть репутацией, м?

Ответом мне стал хлопок двери – Тиана Релье ушла в свою спальню. Да, судя по всему, мои социальные навыки перешли в новый мир вместе со мной. Пять минут диалога и собеседница, а так же потенциальный источник информации, уходит хлопнув дверью. Блеск.

Зато есть время осмотреться. Все те же нежно-голубые тона, два стола, два стула, один низкий столик и подле него такие же низкие кресла. И два абсолютно идентичных книжных шкафа, один из которых пуст, а второй заполнен книгами и тетрадями. Что ж, я свою вышку получала в совсем других условиях.

А вот спальня подкачала. Во-первых, вместо нормального окна было нечто крохотное и зарешеченное. А во-вторых, тут в принципе было тесно. Узкий шкаф, узкая койка, тумбочка, на которой стоит графин и стакан. И все. Если драконы и оборотни реально живут в таких спальнях по двое... То у меня возникают серьезные вопросы к тому, где именно и в каких позах они спят.

«Если только здесь не изобрели двухъярусные кровати», подумала я и села на постель. Весь вопрос в том, что теперь делать. И есть ужасно хочется.

– Ссерша, – позвала я.

Через мгновение передо мной появилась змейка. Которая тут же испуганно зашипела:

– Госпоже надо бежать! Это общежитие четвертого факультета! Нельзя заходить в чужие общежития, Ссерша знает, Ссерша видела, как наказывают нарушителей!

– Спокойно. Меня сюда привела декан Айнара.

Ши-тари успокоилась и принялась оглядываться:

– Тесновато. Хозяйке будет тяжело. Дракону нужен простор, нужно небо, ветер и свобода. Вот. Вот свобода мне очень-очень нужна.

– Ссерша, скажи, а человек мог бы заключить с тобой договор? Ну, не именно с тобой, а вообще с ши-тари.

– Ссерша служит тому, кто дает вкусную магию. Первый хозяин был человеком, но он был стар и умер. Ссерша едва не умерла, но ее нашел другой хозяин. И он тоже умер. И снова. И снова. Теперь у Ссерши есть дракон. Дракон будет жить долго.

– Я – человек, – мягко произнесла я.

Склонив голову на бок, змейка скептически посмотрела на меня и прошипела:

– Хозяйка – дракон. А дракон, который называет себя человеком – это глупый дракон.

– Моя мама – дракон, мой папа – человек. Я – полукровка. И я хочу получить право пользоваться своей магией. Потому что мне нужна свобода, – принялась объяснять я.

– Ссерша понимает. Если хозяйка вернется в большой дом, она больше не сможет давать вкусную магию и Ссерша умрет от голода. Ссерша уже дала обещание служить и защищать, а значит Ссерша не сможет уйти к другой хозяйке.

– Поэтому я буду доказывать, что я человек. Тогда я буду учиться здесь, а потом...

Тут я замолчала, потому что... Ну потому что я даже близко не представляю, что потом.

– Ссерша поняла. Умный дракон притворится глупым и докажет всем, что он человек в шкуре дракона. Ссерша поможет.

– Интересно, тут кормят? – спросила я и вздохнула, – есть хочется ужасно.

Ссерша исчезла, а через мгновение вернулась обратно с подносом.

– Умная хозяйка не спросит откуда Ссерша взяла еду и тогда Ссерше не придется лгать.

Оп-па.

– А...

– Ссерша знает, что делает. Дракон Ссерши будет жить долго.

– И давать вкусную магию, – хмыкнула я.

Кажется, я знаю, что чувствует любимая корова фермера. Что ж, с этим можно смириться.

И не просто смириться, а порадоваться! Именно к такому выводу я пришла, когда смолила все смешные, но вкуснющие бутербродики и выпила полкувшина морса. Если Ссерша будет меня так кормить, то я раз и навсегда отучусь задавать глупые вопросы. Одно бы только знать – не нуждается ли та семья, у которой она это все экспроприировала?

На эту мысль меня навел внешний вид подноса, кувшина и тарелки – потертая глина со сколами. В богатой семье с такого даже слуг не кормят. Наверное.

– Как ты думаешь, – начала я осторожно, – никто не остался сегодня голодным?

Змейка, стоявшая передо мной на хвосте, подняла глаза и тихо ответила:

– Ссерша знает тайну. Большие дома могут сами решать, что выпустить, а что нет. Если помочь дому, то можно взять плату. Ссерша уничтожила мелкого паразита и взяла то, что отдал дом.

Я сидела на постели, примерно по центру, а поднос стоял рядом. После слов змейки я переставила поднос на пол и хлопнула ладонью по покрывалу, предлагая ей забраться ко мне. И, когда она устроилась рядом, я негромко, но уверенно произнесла:

– Я – твой дракон, который человек, а ты – моя ши-тари. Как часто тебе нужна моя магия?

Змейка прикрыла глаза полупрозрачными веками и надолго замолчала. А после, шелестнув язычком, ответила:

– Ссерша будет говорить правду. Госпожа уже дала столько, чтобы Ссерша могла жить полгода. Но...

– Но жить можно по-разному, – вместо нее договорила я.

– Да.

Протянув к ней руку, я представила, что кончики пальцев теплеют, что сила скользит внутри меня и вырывается на свободу. Ссерша тут же обхватила мою ладонь и прижмурилась.

– Добрая госпожа, – прошелестела она через минуту.

А я почувствовала в себе некоторое опустошение. Или нет, не так. Было такое ощущение, как будто я проглотила льдинку и она растаяла внутри меня, оставив после себя неприятный холодок. Терпимое, но неприятное чувство. Вот только к нему начало примешиваться тянущее ощущение в груди. Мерзость.

– Ссерша теперь может все. Госпожа не должна бояться, – змейка хитро посмотрела на меня, – теперь Ссерша будет меньше есть.

– Почему? – я, чуть морщась, растирала грудь.

– Вылечилась,– думаю, это волнообразное движение было призвано заменить человеческое пожатие плечами. – В Ссерше была дыра и сила утекала. Госпожа отдала очень много. Мой дракон, который человек, должен отдохнуть.

Подчиняясь понукающим жестам змейки, я разделась и улеглась в постель.

– Ссерша будет сторожить,– прошелестела ши-тари.

– Расскажи мне сказку на ночь,– попросила я, прикрывая глаза.

В общем, дурная была затея. Из-за усталости в сон я все-таки уплыла, но под какой саунд-трек! Не знаю, что именно Ссерша поняла не так, но вместо сказки она поведала мне часть хроник Последней Войны. И скажу я, что это был какой-то кровавый ад. После которого и людям, и драконам, и оборотням пришлось дать очень много клятв. Иначе войну было не остановить.

Зато утром меня ждала чашка кофе (Ура! Он есть в этом мире!) и мисочка с чуть подсоленными сухариками.

– Доброе утро,– я подавила зевоту. – Ты знаешь, где тут ванна? Нет-нет, сначала мыться, потом грызть сухарики.

– Следуйте за мной, госпожа,– чопорно произнесла ши-тари.

А я заметила, что на ее чешуе начинает проявляться золотой рисунок.

– Да ты красавица,– восхитилась я.

– Благодарю,– польщенно отозвалась змейка. – Скоро Ссерша сможет полноценно колдовать.

– Это хорошо,– кивнула я.

Мы вышли в гостиную, где было восхитительно пусто. Видимо, Тиана отправилась на занятия. Счастливица.

– Сюда.

– Это дверь в коридор,– нахмурилась я.

– Нет, это дверь в туалетную комнату. Сложные чары. Дверь в коридор – вот.

Двери были одинаковыми. Интересно, как часто новички путаются и вместо туалетной комнаты выходят в коридор?

– Ваша одежда,– змейка щелкнула пальцами и в воздухе зависла небольшая стопка одежды.

– Почему ты не приходила раньше? – не удержалась я от вопроса.

– Ссерша умирала, но почувствовала вкусную магию. Первый раз не смогла прийти – что-то не пустило. Потом получилось. Раньше Ссерша никогда не чувствовала такой густой, насыщенной магии.

– Я поняла, спасибо.

Значит, Бри никогда не отпускала свою магию на свободу. Неужели бедная девочка не догадывалась, что может найти такую чудесную помощницу. Или все-таки в нашей с ши-тари связи есть какой-то подвох? Или с Брианной было что-то не так? Как много вопросов и отчего-то нигде поблизости не наблюдается тот, кто даст на них ответы.

В туалетную комнату я вошла не без дрожи. А ну как меня тут ждет нечто каменное? С бадьей и ковшиком?

Хуже. Меня ждало целое восхитительно-магическое ничего. Ну точнее как, то, что заменяет магам унитаз я опознала. Конструкция, хе-хе, вполне себе узнаваемая. Место, где предположительно можно помыться – тоже. Но! Кранов – нет, волшебной кнопочки для слива – нет. Все выложено подобием голубого кафеля или что тут вместо него? Голубыми пластинами, в общем.

– Ссерша,– позвала я. – Помогите.

Появившаяся змейка щелкнула пальцами и в левом углу туалетной комнаты появилась ширма в мой рост, за которой зашумела вода.

– Спасибо.

– Надо привыкать. Госпожа больше не в большом доме,– укоризненно произнесла змейка.

Я только кивнула и нырнула за ширму.

Умывшись и прополоскав рот, я вытерлась тоненьким полотенцем и подозрительно уставилась на выданную одежду. Нижнее белье было ношеным. Чистым, но ношеным. Мою паранойю успокоила потертая вышивка. БДЛ – Брианна Доркас Лаган. Фух, конечно, ношеное белье остается ношеным, но все-таки надевала его бывшая хозяйка тела.

Грязная одежда, сброшенная мною на пол, замерцала и исчезла.

«Многие мечтают начать жизнь с чистого листа», подумала я, когда начала аккуратно просушивать свои темные, густые локоны. «Вот только никто не думает, что лист может быть настолько чистым. Нет дома, одежды, работы, друзей, родственников и даже перспективы весьма туманны. Какая прелесть».

Долго предаваться унынию я не могла. Один раз у меня уже получилось вырваться из грязи, второй раз будет проще. Самая важная задача – выбить свое право на обучение. А дальше будет видно.

И стоит обдумать слова декана Айнары. Кто-то же взял золото Бри. Вот только кто? И если это золото не достигло чешуйчатых лап «любящей матери», то считается ли, что плата за кровь и силу получена?

«Нет, этот вариант я оставлю на самый крайний случай. И использую только при большом скоплении народа. Так, чтобы им пришлось либо согласиться, либо публично сознаться в воровстве. Я надеюсь, в этом странном обществе воровство все же порицается».

Вернувшись в гостиную, я увидела сердитую Тиану:

– Вообще-то ты еще не учишься, могла бы дать мне первой пойти!

– Доброе утро,– спокойно ответила я и прошла мимо.

Ну а что тут сказать? Либо начать хамить, либо оправдываться. Первое глупо – я еще лелею надежду установить ровные отношения и как следует расспросить девчонку, а второе бессмысленно. Оправдывается тот, кто виноват. А в чем моя вина? Кому-то надо меньше спать!

В спальню я не вернулась – Ссерша уже перенесла чашку и сухарики в гостиную. Что ж, я согласна со змейкой – сейчас у меня столько же прав, сколько и у Тианы. А потому я спокойно устроилась в кресле и кивнула на ши-тари на соседнее:

– Присаживайся, вряд ли студентка Релье почтит нас своей компанией.

Змейка ехидно фыркнула и ловко запрыгнула на кресло.

– Тебе не нужна обычная пицца? – спросила я и сделала первый глоток божественно крепкого и вкусного кофе.

– Ссерша ест магию. Ссерша пьет магию,– отозвалась змейка.

– И она еще называет себя человеком,– прошипела вернувшаяся из туалетной комнаты Тиана Релье. – Притащила магического паразита и хвалится своей силой!

– Откуда столько злости? – прямо спросила я.

А в ответ вновь хлопок двери. Надо же, какая вспыльчивая особа. Да и черт с ней, тут есть проблемы посерьезней.

Я заглянула в мисочку, где осталось четыре сухарика и задумчиво спросила Ссершу:

– Может, оставить их на обед?

– Ссерша принесет еще еду,– ответила змейка.

А я возрадовалась. Хоть и возникало у меня ощущение, что я продалась за еду. А это, вроде как, нехорошо?

«У нас симбиоз», сказала я себе и отправила в рот последний сухарик. Затем допила кофе и глубокомысленно произнесла:

– Весь день впереди. Что мы можем сделать?

Змейка посмотрела на меня и вновь сделала то волнообразное движение, которое заменяло ей пожатие плечами:

– Что хочет госпожа не-дракон?

А что я хочу? Я хочу дом, работу и зарплату. И исчерпывающие знания об этом мире. О.

– Ты могла бы рассказать мне что-нибудь про... – Тут я растерялась и просто обвела рукой вокруг. – Про мир? Про Академию.

Змейка фыркнула:

– Госпожа жила в большом доме и хранила под кроватью книги. Госпожа делала пометки. Что Ссерша может рассказать госпоже, которая так много знает?

Готова поклясться, что в голосе ши-тари явственно слышался сарказм. Но я решила не акцентировать на этом внимание и спокойно пояснила:

– Много читала не равно много знает. Я не была в городе, не покупала сладости на ярмарке. Не гуляла по оживленным улицам.

Она посмотрела на меня и, склонив голову на бок, задумчиво прошипела?

– Ссерша как-то раз утащила бублик, но он был соленый. Наверное, это не считается за «покупать сладости»?

Криво улыбнувшись, я тихо сказала:

– Значит, ты тоже ничего не знаешь о реальной жизни.

Змейка хмыкнула:

– Если реальная жизнь – это умирать от голода, то Ссерша знает. Ссерша знает, как выжить – стать незаменимой. Ссерша знает, в каком доме не следят за количеством еды. Ссерша знает, куда отдают одежду для бедных. И как собрать дикий мед Ссерша тоже знает. А вот кто король или как называется столица Тройственной Империи Ссерша не знает. Это не нужно знать, чтобы выжить.

После этих слов змейка исчезла. А я не стала ее звать. Мне было о чем подумать.

Глава 3

Но на долгие «думанья» меня не хватило. По одной простой причине – мне бы хоть какой-нибудь листочек, чтобы записи вести. Попросить Ссершу добыть мне записную книжку и карандаш? Учитывая, что ей и так придется меня кормить... Нет, это не вариант.

Недовольно фыркнув, я поднялась на ноги и сделала круг по гостинной. К прогулке по Академии я еще не готова, хотя...

– Ссерша, – позвала я.

– Ссерша здесь.

– Как насчет прогуляться по Академии? Ты сможешь сделать нас незаметными?

– Не для всех, – лаконично ответила ши-тари. – Куда желает госпожа?

– Даже не представляю, – я пожала плечами, – просто пройтись.

– В парке есть фонтаны, – сказала змейка. – По самой Академии без пропуска лучше не гулять. А в парке могут быть и горожане.

– Вот и славно. Перемещай нас!

Конечно, можно было бы и ножками пойти, но меня, если честно, до чертиков восхищала магия. Я не я, если не изучу все, до чего дотянусь!

Короткое мгновение и мы с Сершей оказываемся среди высоких и пышных цветущих кустов. Змейка несколько раз взмахивает ручками и с ее пальцев срываются серые искры.

– Нельзя издавать громкие резкие звуки, – предупредила ши-тари.

Мы вышли вперед и я с трудом сдержала восхищенный вздох – фонтаны были великолепны. Да вся эта площадь была великолепна!

Белый плотный песок под ногами, над головой яркое небо, по которому плывут воздушные шары самых разных форм и размеров!

«И воздушные лодки. Хочу-хочу-хочу!».

Между фонтанов прогуливались люди. И, как я подозреваю, драконы и оборотни. Просто на первый взгляд все они одинаковы.

Платья на женщинах выдержаны в едином стиле. Кажется, сейчас здесь в моде строгий силуэт, длинный подол, прикрывающий щиколотку и завышенная талия. Спасибо, что пышные юбки а-ля многослойный торт уже вышли из моды.

«Или не вошли», мелькнула паническая мысль. «Нет-нет, вряд ли подобное может войти в моду. Если женщины уже носят блузки и жакеты, то эпоха пышных платьев ушла».

И тут я вспомнила слова того блондинистого дракона. Про бал. Что ж, вероятно, бальные платья отличаются от повседневных. Но меня это волновать не должно.

Увы, но мне будто снова восемнадцать лет. И нет, не в том смысле, что я свежа, юна и прекрасна, а в том, что на мне старое платье с потрепанным подолом и стоптанные туфли. Вероятно, если бы Ссерша не прикрыла нас своими серыми искрами, то мне бы досталась паратройка десятков презрительных взглядов.

«Мне нужны деньги. Но где их взять? Где может подработ... Оп-па, а ведь Бри где-то продавала кровь и магию!».

Двинувшись в сторону от основного потока гуляющих, я тихо обратилась к змейке:

– Ссерша, как ты думаешь, где можно продать кровь и магию?

Ши-тари укоризненно посмотрела на меня:

– Госпоже так понравилось ощущение магического бессилия? Если госпожа будет часто отдавать кровь и магию, то наша связь может ослабеть и другой дракон сможет разорвать ее.

– Ясно, спасибо.

Грустно, но зато я теперь знаю, почему у Бри не было ши-тари. Бедная драконица просто не на что было приманить столь полезную помощницу.

– Сколько времени ты голодала?

– Почти полгода,– ответила Ссерша. – Ши-тари без подпитки долго не живут.

Все понятно. У Брианны не было ни единого шанса встретить Ссершу. А учитывая отношение Шиассы... Бри могла бояться ши-тари, или презирать. Или просто относиться с неодобрением и отвращением.

Знакомый голос вырвал меня из раздумий. Это Кайрус, размахивая руками, что-то втолковывал идущему рядом товарищу. На что тот возмущенно возопил:

– Но она сказала, что я – розовый пухобоб!

– Но ты – розовый,– устало произнес Кайрус, а я, поперхнувшись смешком, пристроилась позади парней.

– Рассветный! Моя чешуя цвета рассвета,– вспыхнул парнишка и резко повернулся к Кайрусу.

Повернулся он так удачно, что я с искренним умилением рассмотрела нежно-розовые чешуйки на его скулах. Кайрус, к слову, тоже их рассмотрел. И даже ткнул пальцем:

– Это – розовый цвет. Так что... Либо смиришься, либо смиришься. Быть тебе розовым пухобобом.

На розовых чешуйках появился золотистый отлив. Да, предельно прекрасный цвет. Был бы парень девчонкой... Ой, кажется, это я вслух сказала.

– Да,– мрачно произнес дракон и, повернувшись, посмотрел на меня,– моя сестра невероятно красива. А я – страдаю. Ну почему я не в отца пошел?!

Вспыхнув, он дернулся и резко взмыл в воздух, где перевоплотился в дракона и улетел ввысь.

– Госпожа Лаган? Добрый день. Ну как, поступили?

– В процессе,– улыбнулась я. – Меня заселили в общежитие, но допуска к учебе пока нет. Думают, как доказать, что я дракон, а не человек.

Держась в стороне от основной массы, мы нет-нет да ловили не себе неприятные взгляды. А все почему? А все потому что одежда Кайруса была такая же старенькая, как и моя.

– Если ты не против, то Ссерша скроет нас от чужих взглядов,– негромко произнесла я. Кайрус понятиливо усмехнулся:

– Не привыкла к чужому неодобрению? Да не против, конечно. Мне все равно, если честно.

Моя змейка тут же шевельнула ручками и нас окутали серые искры.

– Я хотела найти кому продать кровь и силу,– тихо сказала я. – Чтобы немного заработать, но Ссерша отговорила меня.

Парень задумчиво посмотрел на ши-тари и пожал плечами:

– Если тебе хватает сил на содержание такой помощницы, то ты сможешь заработать неплохую сумму. Но учиться ты не сможешь. Тут либо-либо.

Мне оставалось только кивнуть. Вот только проблема в том, что мне нужна одежда и обувь, писчие принадлежности и, страшно представить, крыша над головой! Пока что я живу в академии, а потом? Под мост пойду? Назовусь троллем и буду брать с людей золото?

– Я тебе говорю, что она яркая! Яркая и чистая, как будто ее готовили... Ну ты знаешь, да?

Я резко повернулась и увидела того самого блондина, который никак не хотел оставить меня в покое. Говорил он с рыжеволосой девицей, которая, стоя у фонтана, только глаза закатывала:

– Да кто ж выпустит такую драконицу из дома? Тебе показалось.

– Нет,– горячился блондин,– не показалось. А что если с ее семьей что-то случилось и она осталась одна?

Сайор. Точно, Берлебен назвал его «студент Сайор».

– Что, хочешь притащить особенную драконицу своему отцу? Тогда он, возможно, закроет глаза на твои прегрешения, – рыжая брызнула в Сайору водой из фонтана и тот, встряхнувшись, буркнул:

– А кто бы отказался?

Они обо мне? Или нет?

– Пойдем-ка отсюда, – шепнул Кайрус и взял меня под локоток. – Это не самые лучшие представители драконьего факультета.

Согласно кивнув, я позволила ему увлечь себя в сторону.

– Как насчет лабиринта ужасов? – предложил Кайрус.

– А что это? – спросила я и тут же пояснила, – меня не слишком-то баловали.

– Да я уж вижу, – хмыкнул Кайрус и выразительно покосился на мой обтрепанный подол. – Это развлечение такое. Блуждаешь по лабиринту и смотришь на всякие забавные страшилки. Кто первый выходит, тот получает мелкий приз. Шоколадку или вафельку или билет на воздушную лодку.

«Воздушную лодку?! Хочу-хочу-хочу!» пронеслось у меня в голове и я, подавшись вперед, с болезненным интересом уточнила:

– Предлагаешь воспользоваться тем, что нас не замечают?

– Нет, предлагаю подзарядить моему знакомому накопителю и пройти бесплатно, – усмехнулся Кайрус.

– Хорошая идея. Веди!

Мы скользили среди прогуливающих по парку дам и их кавалеров, старательно уворачивались от не замечающих нас детей и старались не попадать под струи волшебных фонтанов. Разноцветные, прошу заметить, струи! Последнее, впрочем, имело место быть и на Земле. Правда, у нас это был либо краситель, либо подсветка, а никак не магия.

– Даже не верится, – мечтательно произнес Кайрус, – что в Берсабе снега навалило по самые крыши!

– А?

– Парк, как и Королевская Академия Магия, укрыт сложными чарами, – шепнула мне змейка. – Здесь всегда лето. Госпожа, мне пора заняться вашим обедом. Когда решите вернуться в общежитие – позовите меня.

– Хорошо, спасибо.

– А? – посмотрел на меня Кайрус.

– Ссерша ушла по своим делам, – пояснила я.

– Ага, – и будущий великий артефактор вернулся к прерванному занятию. А именно, к поискам верного направления.

Приподнимаясь на цыпочки, он высматривал кого-то в толпе людей. Я тоже оглядывалась и удивлялась, ведь нигде не было ни единого намека на шатер или палатку. Или какое-нибудь другое строение! Фонтаны, ухоженные цветущие кусты и утрамбованный белоснежный песок. И, местами, газон. В общем, момент, когда Кайрус обнаружил искомое я пропустила.

– За мной, – выдохнул он и ухватил меня за руку.

– Куда мы бежим? Там же нет ничего!

– Главное условие, – на бегу выдохнул Кайрус, – скрывать все свои шатры, здания и торговые палатки. Потому что парк должен быть парком, а не второй ярмаркой. Это сейчас, уф, была прямая цитата ректора. Здесь!

Мы остановились у фиолетового куста. Куста, в котором пряталась небольшая будочка, в которой сидел большой, очень большой и очень косматый мужчина. И я знаю кто он! Он – оборотень. Оборотень медведь. Или мамонт. В общем, его второй облик просто обязан обладать огромным количеством шерсти, а так же внушать почет и трепет.

– Пусть твой шаг будет неслышен, – выдал Кайрус и шумно перевел дух.

– Даже не пытайся,– закатил глаза оборотень. – Ты смешон, когда пытаешься использовать лесной этикет. Есть хороший приемлемый вариант – добрый день, используй его, не позорься.

– Добрый день,– закатил глаза Кайрус.

– Добрый. Чего надо? Ох, какая с тобой красавица.

– Это моя однокурсница,– легко соврал Кайрус. – Давай мы тебе зарядим накопители, и ты нас бесплатнопустишь, а? Два билета это четыре империка, а зарядить накопители – десять. Ты в плюсе!

Он расхохотался:

– А давай!

Вышедший из будочки, он будто стал еще больше. Как он вообще туда помешался?!

В общем, пока я задавалась этим вопросом, он провел нас между цветущими кустами к массивной каменной стене. Положив на нее руку, он что-то утробно прорычал (точно, медведь!) и среди камней появились огромные, под стать ему, кованые ворота.

– Открыть их можно только изнутри,– бросил нам оборотень. – Я превращусь.

«Ох, медведь или какой-нибудь экзотический зверь?!», я жадно всмотрелась в него, чтобы не пропустить ни единой подробности и...

И в этот же момент этот огромный оборотень пошел рябью и превратился в тощего рыжего кота! Который быстро проскользнул внутрь и через полминуты открыл нам проход уже в образе человека.

Я поспешно склонила голову. Чувствую, что на моем лице написано все, что я думаю о таком разрыве шаблона! Не стоит оскорблять человека, то есть кота-оборотня. А то еще в тапки насс...

«Хватит, Доркас! Никто не обязан соответствовать твоим ожиданиям!», рявкнула я на саму себя.

– Ну, ты знаешь куда и как, да, Кай? – прогудел оборотень.

А я, следуя за будущим великим артефактором, все никак не могла прийти в себя. Ну как так-то?! Как так?! Такой зверский внешний вид и такой второй облик!

– Госпожа Лаган?

– Зови меня Доркас,– отозвалась я.

– Тогда присоединяйся, Доркас,– улыбнулся Кайрус.

Накопители – мутные, серо-зеленые камешки овальной формы – мы наполнили легко и быстро. Сработал все тот же метод представления тепла на кончиках пальцев.

– Слушай, я вообще только с Каем работаю,– задумчиво произнес кот-оборотень,– но если вдруг что, то приходи. А то я смотрю ты не богата, а так хоть на приличную одежду заработаешь. Эй, не злись, мы, оборотни, говорим то, что думаем. Ты мне артефакты зарядишь, а я тебе десяток империков отсыплю. А, да, если надумаешь, ищи господина Васси. Звать-то тебя как?

«То есть, он мало того, что рыжий, так еще и Васька?!», пронеслась у меня в голове истеричная мысль. Но при этом я смогла произнести:

– Я уже согласна на ваше предложение, господин Васси. В ближайшее время мне нужно утрясти некоторые трудности в Академии, а после сразу к вам. А зовут меня Доркас.

– О, еще и не врешь,– восхитился оборотень. – Этот-то амулетом прикрылся, я его совсем не чую. А тебя чую, да. Ну, идите, развлекайтесь. И знайте – у меня безопасно. Лучший лабиринт ужасов во всем академическом парке! Да ну куда вы? Идите через мой ход, сразу на самое интересное попадете!

Мне следовало догадаться, что самое интересное в лабиринте ужасов может мне не понравиться. Но я не подумала. А зря...

Господин Васси провел нас в другую комнату и открыл небольшую дверцу, за которой клубилась мгла.

– Тут, в лабиринте, мои личные придумки, – гордо улыбнулся он. – Я, знаете ли, иногда захожу внутрь и то тут, то там чего-нибудь подправляю. Так что мой лабиринт ужасов нет-нет да и удивит своих постоянных посетителей. Развлекайтесь!

Оборотень вновь превратился в тощего кота и улизнул куда-то в сторону. А я внимательно всмотрелась в клубы черного дыма. Что-то я не совсем уверена, что...

– Если боишься, можешь взять меня за руку, – улыбнулся Кайрус и, получив отрицательный ответ, парень шагнул вперед, в клубящуюся мглу.

Я отправилась за ним.

И пожалела об этом уже через мгновение!

Во-первых, я сразу же потеряла из вида Кая. А во-вторых, мимо моего уха пронеслось что-то слепяще-синее! Подозреваю, это было проклятье.

«Иллюзия проклятья» поправила я саму себя.

Ну, прямо скажем, до земных спецэффектов лабиринту было далеко. Меня пугали световыми вспышками, громкими резкими звуками и прочими устаревшими глупостями. Я даже успела размечтаться, как подкину господину Васси пару идей и, тем самым, подправлю свое финансовое положение.

И, пока я мечтала, коридор неуловимо изменился. Мраморные плиты сменились на земляной пол, в стенах появились какие-то корни... Я что, случайно вышла в еще не зачарованный коридор?

«Надо вернуться назад», решила я и резко повернулась.

Каблук моих изрядно поношенных туфель не выдержал такого издевательства и отлопыхался! Потеряв равновесие, я отчаянно взмахнула руками и задела толстый корень. В этот же момент по всему коридору открылись ямы-ловушки!

– М-ма-ма, – только и успела пискнуть я, когда земля ушла у меня из-под ног.

Короткое падение и неприятное приземление, сопровождающее мерзким чвякающим звуком.

В горле замер крик...

Из моей груди торчал деревянный кол, покрытый дымящейся кровью.

«Какая короткая жизнь», промелькнуло у меня в голове. И в этот момент кол медленно истаял, а я, дрожащими руками, принялась ощупывать свою совершенно целую и невредимую грудь.

– Вашу мать. Вашу мать, господин Васси.

Поднявшись на дрожащие ноги, я осмотрелась и увидела лесенку. Ну да, кто же оставит клиента в яме? Никак нельзя, ведь клиент еще не поседел и не заикается!

Из ямы я выбиралась с мыслью, что мне уже ничего не страшно. Ну, право слово, я видела, как из моей груди торчит деревянный кол, покрытый дымящейся кровью. Что меня теперь может напугать?!

Мимо свистели сгустки света, откуда-то сбоку сверкала глазами какая-то клыкастая тварюшка – мне было уже все равно. Коленки, правда, дрожали. Но это ничего, с этим я уже почти справилась.

«Зато мысли о будущем отступили», хихикнула я про себя и принялась оглядываться с куда большим интересом. Где еще я смогу узнать о страхах этого мира, как не в лабиринте ужасов?

Крутя головой, я уверенно шла вперед, смело выбирала самые темные развилки и восторгалась чудовищными животными, что скалились на меня из проходов и провалов.

«При малейшей возможности стоит посетить зверинец», наметила я себе.

И тут же запнулась. Что за?

Пока я считала ворон, коридор вокруг меня вновь изменился, став похожим на... Метро?! Или нечто подобное – узкий коридор, рельсы и шум! Шум и разгорающийся свет в конце тоннеля!

А что, если я умудрилась выйти в рабочее помещение?! Вдруг где-то под лабиринтом носится магическое подобие поезда?!

Подхватив юбку, я бросилась бежать. Вперед и вперед! Шум нарастал, но спасительного выхода все не появлялось и не появлялось!

Едва не обезумев от ужаса, я увидела какой-то отнорок, в который и нырнула. На моем пути попало что-то теплое, твердое и несколько возмущенное. Человек? Живой? Настоящий?! Не отпущу!

– И зачем лезть в такие места, если так страшно?

Меня обняли в ответ и даже погладили по голове, как будто я маленький испуганный ребенок. Но сил оправдываться не было, поэтому я, не выпуская добычу из рук, тихо ответила:

– Если быстро пройти лабиринт ужаса, то можно получить билетик на воздушную лодку.

И только тут до меня дошло, что нам с Каем вряд ли бы его дали. Мы же не заплатили за вход!

Стало так обидно, что слезы сами собой навернулись на глаза.

Тихий вздох стал мне ответом, после чего невидимый в темноте парень подхватил меня на руки, а перед нами загорелся слепяще-белый овал. Он, так и держа меня на руках, шагнул в этот овал и вышагнул уже в парке.

После тьмы и страха лабиринта ужасов, теплое красочное лето ошеломляло. И я замерла, всей собой впитывая покой и умиротворение. Где-то в стороне играли дети, прогуливались их родители. Там журчали фонтаны, а тут...

А тут я продолжала сидеть на руках у неизвестного парня!

– Отпусти меня, пожалуйста, – попросила я и добавила, – и спасибо, что спас.

– Еще не спас, – спокойно произнес он и даже не подумал поставить меня на землю. – Держись крепко.

– А? А-а-а!

Он прыгнул вверх, за его спиной что-то хлопнуло, нас дернуло влево, потом вправо, а потом мы резко приземлились. Все это время я проводила зажмурившись и вцепившись в его плечи.

– Ты уверена, что хочешь покататься на воздушной лодке? Кажется, ты боишься высоты, – мягко спросил он.

Подняв голову и посмотрев в его темные глаза, я подумала, что встретила родного брата Артиэнна Берлевена. Темные волосы, темные глаза, правильные черты лица. И крепкие плечи, на которые так легко и удобно легли мои ладони. Чисто мужская красота.

«Нет, Доркас, нет», сказала я себе и отпустила парня, после чего сдержанно попросила:

– Поставь меня, пожалуйста, на землю. Я просто не ожидала, что...

Я не знала, как назвать то дикое перемещение, которому он меня подверг, так что просто повертела ладонью в воздухе. Парень фыркнул и осторожно поставил меня на землю:

– Ну да, верю. Два билета в красную лодку.

Это он сказал кому-то стоящему за моей спиной.

Резко повернувшись, я увидела невысокого старичка, а за его спиной... А за его спиной стояли самые разные лодки, над которыми колыхались шары всех видов и расцветок. И сейчас мы полетим на этой прелести?!

Все мысли о том, что не стоит принимать подарки от незнакомцев улетучились из моей головы со свистом. К черту, к черту осторожность! Я хочу проплыть по небу на лодке, и я это сделаю!

– Ты предпочитаешь управлять или наслаждаться? – с усмешкой спросил парень и подал мне руку, чтобы помочь переступить через красный лодочный бортик.

– Обычно я предпочитаю наслаждаться управлением, – ответила я и приняла его помощь. Дракон расхохотался и вдруг осекся, поклонился и с прорывающимся смехом сказал:

– Арт. Просто Арт.

Тут на меня напала смешинка:

– Доркас. Просто Доркас.

Кивнув, дракон по имени Арт запрыгнул в лодку и устроился напротив меня. Я же в это время рассматривала мощные крепления, от которых вверх, к ярко алому воздушному шару шли золоченые канаты. Хотя можно ли назвать этот малиновый сосискообразный пузырь шаром? На самом деле, все штуковины, парившие над лодками, по форме больше приближались к дирижаблям.

«Или к рыбьим воздушным пузырям», хмыкнула я про себя.

– Итак, если *обычно* ты предпочитаешь наслаждаться управлением, то сегодня я предлагаю тебе отступить от своих правил. Потому что в небе те же правила и что в воде – тот, кто управляет движением сидит спиной вперед.

– Хорошо, что драконам не приходится летать хвостом вперед, – улыбнулась я.

Арт фыркнул и покачал головой:

– Ты оригинальна.

А то. Но этого я вслух не сказала.

Дракон положил руку на бортик лодки и от его пальцев в стороны пошло белое сияние. Чуть качнувшись, наше воздухоплавательное судно начало набирать высоту.

От пронзительного ощущения взлета перехватило дыхание. У меня так было когда в нашем доме впервые установили современный лифт. Он поднимался и опускался так быстро, что по началу кружилась голова. Жаль, что тогда я считала себя слишком взрослой и серьезной женщиной, чтобы просто так на нем кататься!

– Не боишься? – поддел меня дракон.

– Тешу себя мыслью, что если рухну, то ты меня поймашь, – в тон ему отозвалась я.

– Не знаю, – с искренним сомнением произнес Арт. – Не уверен.

– Знаешь, в таких ситуациях лучше солгать, – хмыкнула я. – Девушка почувствует себя польщенной и будет к тебе более благосклонна.

– К тебе это тоже относится?

– Ты не успел солгать, – я развела руками, – так что нет, не относится.

– Зато я вижу другой способ впечатлить тебя, – усмехнулся дракон.

Прежде чем я успела что-либо сообразить, Арт уже соскользнул с сиденья на пол и, приподняв мой подол одной рукой, второй снял с меня туфельку. Босую ступню он поставил на свое бедро:

– Чтобы не замерзла.

Несколько пассив и мой сломанный, болтающийся на лоскуте кожи каблук становится цельным.

– Я не мастер, так что надолго не хватит. Будь аккуратна.

– С-спасибо, – выдавила я.

Он только улыбнулся и надел туфельку обратно. Поставил мою ногу на пол и поправил подол:

– Не за что.

Улыбнувшись, я усилием воли согнала со щек румянец. Дракон чертовски хорош, но у меня слишком много проблем. Слишком много. Мне ни к чему все эти любовные глупости. И пусть он уже мне понравился, я умею выбрасывать из головы лишнее. Научилась еще за время

учебы в институте. Любовь не поможет построить карьеру. Так я думала на Земле. Сейчас же я уверена, что любовь не поможет завоевать свободу.

Лодка перестала набирать высоту и медленно поплыла над парком. Арт молчал, да и я, если честно, не горела желанием беседовать. Облокотившись на бортик и обхватив одной рукой золоченый канат, я жадно рассматривала академический парк.

Удивительно драконье зрение работало как бинокль – стоило мне сосредоточить на чем-то свое внимание, как на объект наводилась невиданная резкость. Правда, меня быстро замутило от такого подарочка судьбы.

– Что с тобой?

– Слишком пристально рассматривала фонтаны, – проворчала я и прикрыла глаза.

– И?

– И мутит, – я приоткрыла один глаз, – что?

– Это странно.

– Я не дракон, – отмахнулась.

Удивление, волнами исходившее от Арта, можно было потрогать руками. Поэтому я с неохотой пояснила:

– Человек с драконьей кровью. Мама дракон, папа человек.

– Полукровка, – хмыкнул Арт. – Сильная, почти свободная полукровка. Знаешь, я бы не советовал тебе так легкомысленно относиться к новым знакомствам. Мне нет и не может быть от тебя никакой выгоды. Сама понимаешь.

Тут он криво усмехнулся и я поняла, что совершенно не понимаю, что должна понять. А вот Арт уверен, что я в курсе его сложностей. Хм, он какая-то знаменитость?

– Но тебе стоит быть осторожней с другими. Не принимай подарков без ритуального отказа от благодарности, не подписывай никаких бумаг – все необходимые бумаги заполняются при помощи магии.

Удовольствие от полёта помахал мне ручкой и перелетело в другую лодку.

– Почему? – глухо спросила я.

Арт удивлённо посмотрел на меня и осторожно спросил:

– Как тебя выпустили из дома? Ты осиротела?

– Драконья часть моей семьи жива, – так же осторожно ответила я.

Он потер подбородок и недоуменно произнёс:

– Тогда как ты получила свободу?

– Я её ещё не получила, – тихо сказала я, и отвела взгляд.

С минуту Арт молчал, а после, направив лодку вниз, негромко сказал:

– Вот поэтому я и выбрал такой путь.

"Какой?", хотела спросить я, но промолчала. Арт вел себя так, будто я должна его знать.

Лодка приземлилась и дракон ловко соскользнул на землю. Протянув мне руку, он помог мне выбраться и, прижав на мгновение к себе, шепнул:

– Я могу тебе чем-то помочь?

– Чем? Они не верят, что я человек в драконьем теле. И менталист не будет меня проверять, потому что...

– Потому что ты – Лаган, – кивнул Арт. – Значит, тебя ждёт комиссия. Ты не пройдёшь.

– Спасибо, – с горечью произнесла я и оттолкнула дракона. – Но я не сдамся.

– Глава комиссии Фернранн Фойртелерн, – с сожалением произнес Арт. – Ты ведь знаешь, к какой семье принадлежит муж твой матери?

Я очень, очень хотела выругаться. Но сдержалась. В моем детстве и юношестве было достаточно грязной и похабной матерщины. И я дала себе слово, что ничего, кроме "вашу мать" с моих губ не сорвётся.

– Я не сдамся. В крайнем случае сбегу.

– Как ты выживать одна?

– Не одна, – я покачала головой. – Спасибо за сбывшуюся сказку. Ссерша!

Ши-тари появилась около меня и через мгновение я была уже в своей спальне. Какая неоднозначно прогулка вышла.

– Обед подан, – змейка кивнула на тумбочку, где стояла тарелка с двумя бутербродами и чашка воды. – Жадный дом.

– Спасибо тебе огромное, – с чувством произнесла я.

– Было бы за что, – скривилась Ссерша.

Я едва успела доест, как в дверь спальни постучали.

– Выйди и заberi свою коробку, – громко крикнула Тиана. – И письмо! Я не твой секретарь!

Встать я не успела – Ссерша исчезла и тут же появилась. В тонких ручках она держала коробку, поверх которой лежало ало-золотое письмо с белой печатью. Не знаю, что тут вместо сургуча, но его весьма сложно сломать. Да чтоб тебя!

Бросив письмо на пол, я ударила по печати каблуком.

Крак!

Черт, Арт же предупредил, что теперь каблук надо беречь!

– Что делает госпожа? – спросила Ссерша, когда я, приподняв тумбочку, запихивала под нее письмо.

– Сейчас я засуну письмо под тумбочку так, чтобы одна из ножек встала точно на печать, – пропыхла я, – а потом прыгну сверху.

– Ссерша очень хочет на это посмотреть, – задумчиво произнесла ши-тари, – но какое-то странное чувство заставляет сказать – не нужно. Чтобы сломать печать хозяйка должна дать письму немного магии. Это разрушит печать конфиденциальности.

Конфиденциальности? Я новым взглядом посмотрела на ши-тари. Она совсем не так проста, как кажется. Возможно, у меня сложилось о ней ложное первое впечатление. В конце концов, даже на Земле есть такие языки, где нет личных местоимений.

Вытащив из-под тумбочки конверт, я щедро поделилась магией и проворно вытащила из него сложенный вдвое листок. Вашу мать!

– Госпожа?

– Комиссия собрана и желает видеть меня в шесть часов вечера, – я выронила листок и села на постель.

Мне почему-то казалось, что у меня еще есть время.

– Вы не будете смотреть, что в коробке? – спросила ши-тари.

Я вяло махнула рукой:

– Смотри сама.

Что там может быть хорошего? А с другой стороны, что там может быть плохого?

– погоди! Сама посмотрю, – остановила я змейку.

Внутри коробки оказалась еще одно письмо, тоже запечатанное. Влив в него силу, я вытащила сложенный вдвое листок:

«Посылаю тебе подарок и отрекаюсь от твоей благодарности выраженной в любой форме. Сразу хочу сказать, что не представляю, что именно положили тебе в коробку. Я дал срочный заказ в магазин готового платья и передал деньги, вместе с именем клиентки, которой нужно доставить заказ. Много я не потратил, если тебе будет принципиально – вернешь, когда встанешь на ноги. И помни – первое впечатление можно произвести только один раз. Иди и победи. Артаганн».

– Артаганн? – произнесла я вслух, – вероятно, он младший брат Артиэнна Берлевена.

– Ссерша не знает. Узнать?

– Да нет,– я пожала плечами и принялась потрошить коробку. – Я только не понимаю, когда он успел?

– Так ведь вещи безразмерные,– удивилась змейка. – Сложить их в коробку, да послать ши-тари – дело пяти минут.

– Безразмерные? Ты сможешь раздобыть иголку?

Ши-тари посмотрела на меня как на дурочку:

– Когда госпожа наденет платье, Ссерша все подгонит по фигуре.

– Это не платье.

Из коробки я вытащила простую хлопчатобумажную белую блузку, длинную темную юбку с завышенной талией и жакет без рукавов. В самом низу прятались туфли на низком каблуке.

Прижав это богатство к груди, я прикрыла глаза. Никогда. Никогда мне ничего не доставалось просто так. Просто потому что кто-то не только мог, но и хотел мне помочь.

– Спасибо,– едва шевеля губами выдавила я.

– Ссерше передать что-нибудь?

– Нет,– я помотала головой. – Пока нет. Мне нечем отдариться.

– Слова благодарности тоже имеют вес.

– Ты сможешь найти для меня бумагу и карандаш? – спросила я.

– Плохого качества,– вздохнула Ссерша.

– Арт знает о моем бедственном положении,– я аккуратно отложила в сторону одежду.

– Ссерша принесет,– змейка шелестнула язычком и исчезла.

А я принялась разминать пальцы. Меня всегда привлекало рисование и, когда моя финансовая стабильность стала окончательно стабильной, я купила курс скетчинга. Больше мне нечем отдариться, но... Но мне почему-то хочется думать, что Арту было так же весело как и мне. И он будет не против получить набросок в подарок.

Вернувшись Ссерша протянула мне стопку серых тонких листов и остро заточенный огрызок простого карандаша. Ничего, когда-нибудь у меня вновь будет белоснежная плотная бумага и кофр с великолепным набором чернографитных карандашей, линеров и... И я в другом мире, а значит, придется найти местные аналоги!

– Ссерша никогда не видела таких рисунков,– выдала она, когда я закончила.

– Да, обычно я могу лучше,– согласилась я.

На сером листе были мы с Артом, сидящие в лодке. С десяток тонких линий и росчерков, никаких подробностей. Свое лицо я не смогла нарисовать – мне еще не довелось пристально изучить внешность Бри, зато дракон получился неплохо. Да и вообще, атмосфера прошедшего дня легко читалась с листа – радость, грусть и бескрайнее небо. То, что нужно.

На другом листе я повторила отказ от благодарности и попросила Ссершу передать это Арту и возвращаться. Надо готовиться ко встрече с комиссией.

Глава 4

Ссерша подогнала по размеру одежду, и мы столкнулись с тем, что мне нечем убрать волосы. Строгий наряд требовал не менее строгой прически. Гладкий узел или высокий и тугой конский хвост были бы идеальны. Вот только лента, удерживавшая до этого мои волосы, порвалась надвое.

– Ссерша не найдет,– вздохнула ши-тари. – Такие вещи дома не отдают.

– Мне бы зеркало,– вздохнула я.

– Это можно,– оживилась змейка.

И через мгновение передо мной повисло зеркало. Наконец-то я могу рассмотреть себя!

Когда мы встретились, Брианна уже не была живой. Ее призрак не имел и половины жизненных красок, а потому я не рассмотрела тогда ни темно-синих глаз, ни каштановых волос с золотистой искринкой. Да и белоснежная кожа прошла мимо моего внимания.

«А я хороша», подумала я и подмигнула своему отражению.

Фигура мне тоже досталась прекрасная. Не спортивная, как в прошлой жизни, нет. Бри, а теперь я, обладала тем типом фигуры, который не заработаешь диетами и спортом. Драконица была удивительно тонкокостной, изящной до кукольности. Я встречала такой тип внешности только в инстаграме и всегда считала это работой фотошоперов.

– Остается одно,– вздохнула я. – Идти с распущенными волосами, делая вид, что так и задумывалось.

Возмущенный писк ши-тари не стал для меня неожиданностью. Я еще в парке заметила, что нет ни одной девушки с распущенными волосами. Или с короткой прической. Но, при этом, стиль у всех был разнообразный. Кто-то мог похвастаться задорными локонами, кто-то предпочитал гладкий узел. У нескольких я видела высокие хвосты.

– Нельзя,– строго сказала змейка.

– Быть человеком с драконьей кровью тоже нельзя,– фыркнула я.

Ши-тари ворчала, шипела и ругалась все то время, что колдовала над моей прической. По ее мнению, я совершала большую глупость. В итоге, видя, что она реально переживает, я подхватила ее за гладкие бочка и посадила на кровать, а сама присела перед ней на корточки:

– Чтобы я ни надела, чем бы ни убрала волосы – это ничего не изменит. Даже если бы ты откуда-то принесла драгоценности. Глава комиссии – Фенранн Фойртелерн, брат мужа моей матери. Он будет против меня, Ссерша. Он будет действовать во благо своего брата. Они, судя по всему, близки, ведь господин Лаган назвал своего сына созвучно имени дяди. Фенранн и Фернар, можно запутаться.

– Драконий рык и драконий крик,– хихикнула Ссерша. – Второе имя не очень-то подходит мужчине.

– Ха,– усмехнулась я,– зато очень подходит моему единоутробному брату.

Змейка фыркнула и соскользнула на пол.

– Ссерша будет готова,– серьезно сказала она. – Позовите, госпожа, и я выдерну вас из зала. Но если вы будете в большом доме... Если они поднимут защиту, то Ссерша не пройдет.

– Спасибо,– коротко произнесла я.

А сама поехала. Полагаю, что под большим домом змейка имеет ввиду совсем не квадратные метры. Что ж, значит я не имею права проиграть!

Попросив Ссершу оставить зеркало, я начала строить себе рожицы. То улыбалась, то хмурилась, надувала губы и скорбно сводила бровки. И так увлеклась, что вздрогнула, когда Ссерша произнесла:

– Пора, госпожа.

Взяв ши-тари за тонкую ручку, я глубоко вдохнула и выдохнула:

– Поехали!

– Что? – оторопела змейка.

– А, всегда мечтала это сказать, – фыркнула я.

Ши-тари прошипела что-то змейско-ворчливое и мы переместились. Ну что, кто кого?

Уже знакомая дверь распахнулась сама собой. И я, расправив плечи и подняв подбородок, шагнула в просторный зал. Зал, который претерпел значительные изменения. Появился не просто стол, а огромный и длинный стол-трибуна, за которым уместилось... Раз, два, три... Девятнадцать человек!

«А суд присяжных – всего двенадцать человек. Видимо, мое прегрешение слишком велико», промелькнуло у меня в голове.

– Доркас Лаган, – громко и четко объявила я, – приветствует уважаемую Комиссию.

Прижав правую руку к груди, я склонила голову. Черт его знает, изобрели ли они реверанс? Не буду рисковать.

– Мы видим, – громко произнес сидящий в центре мужчина. – Вам не следует нарушать регламент.

Его, к слову, можно было не представлять. Алые волосы, белая кожа и ненормально-зеленые глаза. Фойртелерн, определенно.

– Прошу прощения, – спокойно произнесла я.

Кажется, мне отвели роль молчаливой тени. Я – бесправное и безмолвное существо, которое может лишь стоять в тени великих. Стоять и покорно ожидать вердикта. Ага, шас!

Где-то за моей спиной послышались шаги. Я не обернулась. Я вас не боюсь. Вы меня не прогнете.

– Королевская Академия Магии приветствует в своих стенах Комиссию Трех Рас, – кто бы ни стоял за моей спиной, голосом он владел великолепно. – Академия просит Председателя Комиссии начать дело Брианны Доркас Лаган, обратившейся к Академии с просьбой о зачислении ее на Четвертый Факультет. Юная госпожа Лаган называет себя человеком, именно это является основанием для ее просьбы.

В лице Председателя не дрогнул ни один мускул – он явно уже все знал и ко всему подготовился.

– Благодарю за пояснения, господин Тенарбот. Комиссия польщена тем, что сам ректор прибыл дать разъяснения.

Все сидящие на мгновение склонили головы.

– Я, Фенранн Фойртелерн, Председатель Комиссии Трех Рас, объявляю дело открытым. Брианна Доркас Лаган.

– Да, господин Фойртелерн.

– От рождения и до нынешнего момента вы проживали в доме своей матери, госпожи Лаган?

Остатки памяти подсказали, что Бри много времени проводила в семье отца. И что она считала это время самым счастливым.

– Нет, господин Фойртелерн. До гибели моего отца, я половину года проводила в нашем с ним доме. Затем, после его трагической гибели, моя бабушка брала меня к себе. К сожалению, горе и тоска по сыну подорвали ее здоровье, – четко ответила я.

На самом деле, Бри действительно проводила с отцом около полугода. Просто не одним временным куском, а короткими отрезками. Неделя там, пара дней тут. Еще пара недель, месяц, еще один и вот, Брианна даже забывает, что ее ждут в столице.

– Правильный подход, – произнес кто-то из сидящих за столом, – все, как и заповедует нам Договор.

– Однако не стоит забывать о том, что дитя дракона и человека наследует силу Небес, – вкрадчиво произнес Председатель. – Такая сила может нанести вред. Семья и только семья

решает, может ли ребенок управлять собой и своей силой. Брианна Лаган – драконица, чей второй облик не сформировался. И вся сила, вся магия, что должна была пойти на сотворение крыльев, сейчас бушует внутри нее. Ради сохранения мира, ради спокойствия наших граждан и ради ее собственного благополучия, мы должны вернуть Брианну в любящее лоно семьи.

Шестеро членов комиссии одобрительно зашумели. Еще шестеро с трудом справлялись со скукой, но оставшаяся шестерка людей... Они смотрели на меня с неприкрытым интересом.

– Думаю, мы должны перейти к голосованию, – благостно улыбаясь, произнес Фойртелерн. – Кто за...

Он говорил медленно, с осознанием собственного превосходства надо мной, бесправной и безмолвной девчонкой. Он ошибался.

– На основании чего вы хотите отклонить мое прошение об обучении? – холодно перебила я его, и мой голос разнесся по всему залу.

– На основании того, Брианна, что вы – дракон, – со снисходительной улыбкой произнес председатель.

– Я не отрицаю того, что меня родила драконица, – с такой же улыбкой ответила я ему. – Но я – человек. Вы можете доказать обратное?

В этот момент я особенно остро осознала, как ловко они подобрали себе этот стол-трибуну. Девятнадцать мужчин и женщин нависали надо мной, посматривали сверху-вниз и снисходительно оценивали. И пока что эта оценка болталась где-то у подножия их монструозного стола.

– Подростки бунтуют, – мягко произнес Фойртелерн. – Вы, правда, уже не совсем подросток. Двадцать восемь лет, Брианна, это возраст взросления. Вы – дракон, уже через два года вы займете свое место в семье Лаган. Место, которое принадлежит вам по праву рождения.

– Не смею занимать чужое место, – четко возразила я.

Я ясно понимала, что все предложения со словами «не хочу» и «не буду» играют против меня. Фойртелерн пытается выставить меня капризным ребенком, а значит придется идти напрямую, забыв даже о формальной вежливости. Придется говорить грубо и доходчиво, не пытаясь сгладить углы. Ничего, если кого-то оскорблю, меня не затруднит искренне извиниться. После завершения всего этого безумия.

– Именно поэтому мы и настояли на внеочередном сборе Комиссии Трех Рас, – вновь заговорил ректор. – Юная госпожа Лаган настаивает на том, что ощущает себя человеком.

– Это бред! – взорвался кто-то из комиссии.

– Почему же? – живо возразила ему немолодая женщина. – Полукровки, рожденные от союза человека и оборотня, имеют право выбирать, кем им быть.

– Потому что там все ясно, – возразил все тот же «взрывной» мужчина. – Если ребенок не слышит Зов Луны, то кто же он, если не человек?

– Если я не способна распахнуть крылья навстречу Небу, – громко и жестко произнесла я, – то кто же я, если не человек?

– Не играйте словами, юная госпожа Лаган, – жестко оборвал меня Фойртелерн. – Или вы хотите сказать, что несчастные чистокровные драконы, рожденные без возможности обрести второй облик – тоже люди?

«Если они того хотят», подумала я, но вместо этого сказала совершенно другое:

– Этот вопрос вне моей компетенции, господин Фойртелерн. Я не посягаю на сложившиеся традиции драконов.

– Тогда что же вы...

– Я – человек, – мой голос прозвучал как удар хлыста.

И больше я не произнесла ни слова. Никаких «потому что», никаких «я чувствую», иными словами – никаких вредных подробностей.

– Комиссия Трех Рас просит открыть доступ в зал приемной комиссии для четы Лаган и их наследника, – проронил Фойртелерн.

– Я даю это разрешение сроком на три часа, – сдержанно ответил стоящий за моей спиной ректор.

А потом он пошевелился и я, со своим обострившимся слухом, четко опознала шорох ткани и поскрипывание кожи. Он что, устроился в кресле и наслаждается спектаклем?!

Фойртелерн тем временем создал крохотного ало-зеленого дракончика и отправил эту полупрозрачную иллюзию вверх.

«Магический ватсап?», хихикнула я про себя. А после подумала, что это скорее пейджер.

Скользнув взглядом по столу, я заметила то, что ускользнуло от моего внимания в самом начале.

На столе раскинулась часть истории Тройственной империи. Драконы парили в небесах и заливали огнем земли, люди посылали в небеса стрелы и заклятья, а... А может и не только люди – вряд ли оборотни в такой войне дрались лишь при помощи когтей и клыков.

«Тем более, если вспомнить господина Васси. Много ли толку от такого второго облика? Если только где-то что-то подслушать, подсмотреть, а потом вернуться домой и мурчать у камина», подумала я.

Вновь подняв взгляд наверх, на Комиссию, я увидела, что они надули над собой огромный, один на всех, мыльный пузырь. И теперь самозабвенно орут друг на друга.

– Мир так хрупок, – сказал ректор.

– И ради него я должна...

– Нет, – хмыкнул он. – Спасение падающего с небес дракона лишь в нем самом. Расправь крылья и лети, или уподи вниз и разбейся о камни.

– Иными словами, если такие как я хотят быть чем-то большим чем... Чем-то большим, чем просто знающие свое место полукровки, то они сами должны бить лапками?

– Именно так, – со смешком согласился ректор. – Именно так. Лично я против того, как вашу силу используют семьи. И многие иные семьи уже отошли от этого старого обычая.

– А многие не отошли, – продолжила я за него. – И каков процент?

– Ты хочешь свободы для себя или стать знаменем новой войны? – вопросом на вопрос ответил ректор.

– Я не хочу войны, – открестилась я. – Что за глупость? Как возможность учиться для одной человеческой девушки может развязать войну.

– Эта человеческая девушка фонит такой мощной драконьей магией, что будь ты лет на пять моложе, я бы поспорил, что твой дракон еще может пробудиться.

– Ага, и тогда я стану слабой ни к чему не способной колдуньей, но зато с крыльями, – скептически скривилась я. – Нет уж, спасибо.

Судя по звуку, ректор поперхнулся воздухом. А после осторожно произнес:

– Так ты что, и правда человек?

Круто развернувшись, я сердито выпалила:

– А что я пытаюсь доказать?!

– Что у тебя есть запал, чтобы избежать предначертанной судьбы, – пожал плечами ректор.

И да, он действительно сидел. Он сидел так, чтобы становилось ясно – каким бы высоким ни был стол-трибуна, он, ректор, чувствует себя максимально комфортно! И никакая Комиссия его не смущает.

Ректор выглядел как обычный привлекательный мужчина средних лет – серые глаза, темные волосы, чуть тронутые серебром, волевой подбородок и чеканная линия губ. Он сидел

развалившись, откинув голову на спинку своего массивного кресла. И снисходительно наблюдал за разворачивающимся вокруг представлением.

– Для общности картины вам не хватает бокала вина, – хмыкнула я.

– Вино на работе?

– Чашечка великолепного кофе? – вскинула я бровь.

– Хорошая мысль, – усмехнулся ректор. – Тебе пора развернуться. Я полюбуюсь твоей спиной, а комиссия – лицом.

Коротко поклонившись этому обаятельному нахалу, я развернулась к Комиссии. Чтобы увидеть, как видоизменяется стол – он раздвигался, чтобы вместить еще трех человек. Пардон, еще трех драконов.

Теперь за одним столом пламенели сразу три макушки Фойртелернов. И на их фоне «любящая мать» смотрелась особенно бледно. Впрочем, она именно этого и добивалась. Госпожа Лаган комкала белоснежный платок в нервных пальцах, но к глазам его не прикладывала. Оно и правильно – очень уж грамотный макияж, еще сотрется невзначай.

– Брианна, – с тщательно выверенной интонацией произнесла госпожа Лаган. – Брианна, к чему все это? Твой небольшой конфликт с братом не стоил времени Комиссии!

«Ах ты ж зараза!», пронеслось у меня в голове. Нужно действовать и действовать быстро. Но какой у них мог быть конфликт?! Никаких воспом... Ах нет, что-то крутится. Кажется, у Бри был шанс обрести крылья, но что-то случилось.

– Какой конфликт, госпожа Лаган? – я даже сделала шаг назад и пошире открыла глаза. – У меня не было никаких конфликтов с братом.

Брат дернулся. Хм, видимо, что-то они все-таки не поделили.

– Я не отрекаюсь от своей крови, – напомнила я. – Просто, так случается, что человек во мне сильнее дракона. Мне не нужны крылья, госпожа Лаган. Чтобы летать люди изобрели воздушные лодки. И этого достаточно.

«Как бы так ловко вернуть про золото?», пронеслась у меня в голове паническая мысль. Потому что если она будет упираться на семейный конфликт, то могут и поверить!

– Тишина в зале, – властно произнес Председатель Комиссии. – Мы начинаем. Слово предоставляется госпоже Тиаринн Лаган.

«Мать года» встала, трижды поклонилась и заговорила негромким и очень грустным голосом:

– Брианна всегда была сложной девочкой. Я очень любила ее отца, но не смогла остаться с ним. Триединый смилостивился, и я родила дочь. Возможно, я немного избаловала Бри...

Ту она сделала паузу и нежно улыбнулась. А я почувствовала, как моя сила начинается клубиться где-то внутри. Избаловала, ха! Залюбленная малышка предпочла уйти на перерождение, лишь бы не оставаться в семье!

И тут меня осенило. Тут меня так осенило, что я успокоилась. Они привели Лаганов, чтобы утопить меня. А на деле... На деле они утопили себя. И даже если я не смогу вернуть пассаж про золото, мне есть что сказать.

– Затем я приняла в свой род супруга, родила сына и стала уделять дочери меньше времени. Конечно, в этом есть и моя вина, – журчала тем временем Тиаринн Лаган. – Младший брат полюбил свою вредную сестричку.

«Младший брат» предпочел сидеть с каменным выражением лица. Видимо, актерских талантов ему не перепало. Ну ничего, Тиаранн за всех старается.

– И конфликт действительно был. Брианна хотела обрести крылья любой ценой. Она решила принять участие в том самом ритуале...

– Протестую, – громко произнесла я. – Я никогда не хотела участвовать в каком-либо ритуале, результатом которого стало бы мое перевоплощение в ящерицу с крыльями!

Секундная тишина и я тут же склоняюсь в поклоне:

– Прошу прощения за неправильно подобранные слова. Клевета и навет возмутили меня до глубины души. Я никогда не хотела принять участие в каком-либо ритуале, результатом которого стало бы перевоплощение в крылатый драконий облик. И я не знаю с чего госпожа Лаган думает обратное.

– Вы готовы поклясться? – с интересом спросил ректор.

И я, подавив желание обернуться к нему, спокойно ответила:

– Да.

Мои слова произвели на Комиссию впечатление, но, увы, госпожа Лаган обладала не только актерским талантом, но еще и острым разумом:

– Легко давать невыполнимые обещания, да, Брианна? До твоего абсолютного совершеннолетия еще два года, ты не можешь дать ни одной серьезной клятвы.

Да, к такому уму еще бы и сердце поотзывчивей.

– Госпожа Лаган, – я склонила голову к плечу и улыбнулась, – драконы становятся полностью совершеннолетними в тридцать лет. Но люди...

Тут я сделала длительную паузу и продолжила:

– Люди имеют право отдать себя на суд магии с восемнадцати лет. Уважаемая Комиссия, я – человек и мне двадцать восемь лет. Старая дева, вообще-то. Дайте же мне возможность учиться, раз уж личная жизнь не светит.

Несколько членов комиссии попытались скрыть смешки за кашлем. Безуспешно.

– Смело, – оценил ректор. – Мне нравится. Но что дальше?

А до моего носа донесся насыщенный кофейный аромат. М-м-м, как бы я хотела сейчас сидеть в кресле и наблюдать все это со стороны.

«Хорошо быть ректором Королевской Академии Магии», вздохнула я про себя.

– Не понимаю, Фер, зачем ты их притащил? – проворчал один из засмеявшихся мужчин, – ясно же, что изобретать правосудие опять нам придется.

«Изобретать?!», мне стало дурно.

– Мы должны принять во внимание все факты, – уклончиво ответил Фойртелерн и обратился к Тиаринн, – вы желаете сказать дочери что-то еще?

Госпожа Лаган встала из-за стола и вперила в меня горящий взгляд:

– Брианна, доченька, смири свою гордыню и вернись домой. Немедленно.

И я ясно увидела, как вокруг нее закрутилась-задымилась такая же дымка, как и вокруг декана драконьего факультета. Она пытается меня подчинить?!

Но, с другой стороны, зачем ей меня подчинять? Тиаринн же не хочет ничего плохо... Вернуться домой будет так здорово, больше не придется позориться в старой и страшной одежде. Да и вообще, ну что за глупости я удумала? Сбежала из родного дома, осталась без крыши над головой и...

«Родного дома? Откуда у меня родной дом?», оторопела я. И заново оценила свои неспешные размышления. «Высший класс. Не идти напролом, а внушить исподтишка».

– Спасибо, госпожа Лаган, – я склонила голову, – но мои намерения не изменились. Я хочу учиться. И потом, вы ведь, матушка, можете подтвердить комиссии, что я человек.

– Я? – нахмурилась Тиаринн.

Здесь было бы здорово сыграть няшу-наивняшу, но, увы, такие гримаски у меня не получались. Никогда. Даже если от этого зависело нечто важное, вроде дополнительной порции за обедом. Поэтому я сдержанно и спокойно сказала:

– Вы закрывали меня в подвале и в моей комнате, запирали так, что никто не мог пройти внутрь и выйти наружу. Разве это наносило мне вред?

Госпожа Лаган отшатнулась, нервно улыбнулась и попыталась выровнять ситуацию:

– Как раз-таки наносили, ведь те жалкие часы показались тебе вечностью.

– Перед тем, как я ушла в Академию, мне в комнату шесть раз перемещали подносы с едой,– напомнила я.

– Ты сбежала,– выплюнул Фернар, младший брат моего тела. – Сбежала до завтрака, воспользовавшись помощью паразита.

Спасибо, вот большое-пребольшое тебе спасибо. Правда, мать тебе скорее всего ввалит дома, но это уже не мои проблемы.

– Сбежала? – я вскинула бровь. – Вовсе нет. Я уведомила госпожу Лаган о своем желании поступить на Четвертый Факультет, она, правда, не обрадовалась. Но я считала и считаю себя в своем праве. В конце концов, вы приняли мой выкуп за кровь и силу.

– Нет,– яростно произнесла госпожа Лаган. – Я отрицаю это!

– Но куда тогда делись золотые империки из моего сундучка? – удивилась я. – Там было достаточно, чтобы оплатить учебу на первом факультете, это я точно знаю.

Тут я сделала паузу, но недолгую, чтоб никто не успел вступить, и доверительно обратилась к комиссии:

– Знаете, мне неизвестна точная сумма выкупа, но я решила ориентироваться на стоимость учебы в КАМе. На драконьем факультете, разумеется.

Переведя взгляд на побледневшую Тиаринн, я четко произнесла:

– Деньги из сундучка исчезли и я считаю, что вы приняли выкуп. Ведь не мог же вор пробраться в мою комнату?

Остается надеяться, что никто не подвергнет сомнению сам факт наличия денег.

– Кстати да,– оживился один из членов Комиссии,– могу подтвердить, что эта целеустремленная девушка помогала мне в лаборатории.

Посмотрев на мужчину, я ощутила всплеск благодарности, идущий откуда-то из подсознания. *Господин Корнхелл*. Прижав руку к груди, я коротко поклонилась:

– Здравствуйте, господин Корнхелл.

– Здравствуй-здравствуй,– он усмехнулся,– не ожидал, что комиссия из-за тебя соберется.

– Я прошу тишины,– пресек наш разговор Председатель. – Госпожа Лаган... Госпожа Лаган!

А госпожа Лаган, укрыв себя и свою семью мыльным пузырем, яростно о чем-то спорила с мужем и сыном. При этом она потеряла все свое наигранное спокойствие и чадолобие.

Пузырь с треском лопнул и нам довелось услышать окончание ее фразы:

– ...идiotы! Уважаемая комиссия, я, Тиаринн Лаган признаю, что семья Лаган приняла у Брианны Доркас Лаган выкуп за силу и кровь. С сего дня Брианна Доркас Лаган мне не дочь. Но я готова поклясться, что она была, есть и будет драконицей!

Ах ты ж! Похоже, либо муж, либо сын за спиной у матушки прикарманили денежки Бри. Причем я ставлю на сына – взрослые люди должны иметь какой-никакой разум. Да и вряд ли у господина Лагана есть необходимость красть империки. И вот, выяснив, что сынок вор, Тиаринн не смогла это признать.

«Одно радуется, я не настолько им необходима», промелькнуло у меня в голове. «Они не готовы обладать мной, если на другой чаше весов общественное мнение».

– Отчего же вы сразу это не сказали? – спросил господин Корнхелл.

– Мой супруг не успел мне об этом сказать,– мило улыбнулась госпожа Лаган. – Когда и как Комиссии будет угодно засвидетельствовать мою клятву?

– А что будет, если вы не правы, госпожа Лаган? – лениво спросила я. – Что будет, если вы убили во мне дракона? Если после вашего воспитания во мне выжил только человек? Что будет, если вы лжете?

– Я не лгу!

– Это вы так думаете,– усмехнулась я. – Но ведь вы не смогли меня подчинить, верно? Раньше у вас получалось, а теперь – нет.

Тиаринн побледнела. Ей бы не стоило меня слушать, но она не смогла закрыть уши. И заткнуть меня она тоже не смогла. И теперь ей страшно клясться. Я вижу это по тонкой пленке пота, выступившей у линии роста волос. Я вижу это по танцующим на скулах чешуйкам – они то появляются, то исчезают. Драконица боится.

– Если бы сейчас мне предложили крылья, я бы отказалась,– напредила я вкрадчиво. – Клянитесь, госпожа Лаган. Клянитесь же!

Она встала, оправила серьги и, усмехнувшись, коротко бросила:

– Я знаю кто ты и что ты, бесфамильная девчонка. Мне ни к чему клясться. Ты больше не часть семьи Лаган. Ты хотела свободы? Ты ее получила. Посмотрим, кто успеет заявить на тебя права первым.

"Заявить права?", мелькнуло у меня в голове.

– Заявить можно все, что угодно,– усмехнулась я. – Но я не смею вас задерживать, госпожа Лаган.

Я обозначила короткий поклон и перевела взгляд на Фойртелерна. Что дальше? Судя по последней фразе драконицы, я себе жизнь не очень-то облегчила. А может это просто попытка уязвить напоследок.

– Я уверен, что эта юная госпожа имеет право называть себя человеком,– глубокомысленно произнес господин Корнхелл. – И смею надеяться, что комиссия прислушается к моим словам. Я знаю эту прекрасную девушку целый год.

А я, наострив ушки, услышала обрывок фразы, долетевший от левого края стола:

– ...в любом случае, нужно ее согласие, пусть даже формальное...

Да? Ну что ж, на Земле был фильм всегда говори да. У меня, кажется, начинается жизненный период всегда говори "нет".

«Или «я подумаю»», хмыкнула я про себя.

– Мы не можем опираться только на ваши слова,– внушительно произнес Фойртелерн. – Давайте используем старый способ. Сейчас перед вами будут появляться иллюзии. Вы должны выбрать вещи под свой вкус. Вам все понятно, Брианна?

– Меня зовут Доркас,– поправила я его. – И мне все понятно.

– Начинаем,– кивнул Фойртелерн.

А я услышала голос ректора:

– Доркас, сместись влево и на шаг назад. Мне плохо видно. Да, благодарю.

Первым передо мной появилось два странных существа. Зеленое с гнойно-желтым и фиолетовое с болезненно синим.

– Я могу ничего не выбирать?

– Можете,– кивнул Фойртелерн. – Но неужели вы не хотите взять чирсу? Это весьма полезная тварюшка, если смотреть с человеческой точки зрения.

– Я не только человек,– усмехнулась я,– но еще и девушка, имеющая свои симпатии и антипатии. И, к тому же, с чирсой нужно уметь управляться.

И пусть я даже не представляю, что это за пакость, но моя последняя фраза попала в точку! Господин Корнхелл улыбнулся и кивнул, другие же начали делать пометки.

Существа мигнули и исчезли, после чего... Серьезно?! Трусы?! Мою судьбу решают они?!

Я без колебаний выбрала белье того же фасона, что и то, что было на мне.

– Воистину драконий вкус,– усмехнулся Фойртелерн.

– Вот уж глупости,– фыркнула одна из двух женщин, что были в составе комиссии. – Знаешь, Фер, если завернуть мне подол, то ты там совсем не панталоны увидишь! Надеюсь,

ты не начнешь исправлять мой свиток рождения? Обнаружить в себе дракона на восемьдесят седьмом году жизни это очень странно!

– Да? А мне казалось ты не против обнаружить в себе дракона, – поддел ее сидящий рядом мужчина.

– Похабник, – фыркнула женщина и в этот момент ее поддержала вторая:

– Да и волчицы, если вдруг кому-то интересно, давно оценили драконий стиль.

«Да они же не воспринимают происходящее всерьез!», поняла я вдруг. И ректор, который сидит, пьет кофе и наслаждается шоу, и большая часть Комиссии. Им весело, им интересно, но при этом абсолютно, абсолютно безразлично!

Затем передо мной появился розовый клубок пуха и палка с глазами. Я, без колебаний, выбрала клубок пуха.

– Вы уверены? – прищурился Фойртелерн.

– Абсолютно, – хладнокровно ответила я и даже не вздрогнула, когда пуховый клубочек зевнул, продемонстрировав острые загнутые зубки-крючья.

– И что вы сделаете с ним?

– Приручу и тихими вечерами буду сидеть с ним у камина. Я буду читать, а он...

– А он будет дожирать ножки вашего кресла, – фыркнула оборотница. – Фер, заканчивай этот балаган. Только человек может страдать такой ерундой, как приручение того, что в принципе не имеет никаких полезных свойств. Пухобобы прожорливые, тупые вредители. И единственные, кто берет их в питомцы – человеческие девицы и человеческие же престарелые девы!

– Да, пристрастие человеческих колдуний к пухобобам общеизвестно, – блаженно улыбнулся председатель. – Так не потому ли Брианна и выбрала этот вариант?

– Ага, а вполне себе человеческие панталоны она просто не узнала, – пакостно заржала оборотница. – Она их с рубашкой перепутала, да? Фер, ты пристрастен и рушишь свою репутацию. Ты мой друг и я тебе, как другу, рекомендую остановиться.

– Тебе бы следовало отказаться от председательствования, – кивнул молчавший до этого мужчина. – Все-таки тут на лицо конфликт интересов.

– Давайте голосовать, – предложил господин Корнхелл. – Госпожа Лоухан права, да и все мы понимаем, что господину Фойртелерну до дрожи необходимо загнать Доркас обратно в семью Лаган. Или же принять ее под свою опеку, чтобы усилить Фойртелернов. Но я хочу напомнить, что все мы клялись быть беспристрастными. Иницируйте голосование, господин Фойртелерн.

– Я не пристрастен, – с достоинством произнес дракон. – Я желаю Брианне лишь добра. Хрупкая молодая драконица против враждебного мира...

Он сделал паузу, а у меня по спине прошел холодок. Черт, он ведь в чем-то прав! Я одна, совсем одна против чуждого, непонятного мира. Ни семьи, ни друз...

"Да как они это делают?!", внутри меня разгорелся пожар ярости. "Как?! Не подчинение, а какое-то вкрадчивое манипулирование!".

Одно хорошо – вспышка эмоций вымыла из моей головы все лишние, «подсаженные» мысли и я смогла сдержанно ответить:

– Мне не страшно, господин Фойртелерн. Я полна радужных надежд.

– Голосуем, – криво усмехнулся дракон, – кто за то, чтобы признать Брианну Доркас, Изверженную из Рода, человеком, поднимите руки.

Господин Корнхелл не раздумывал ни секунды. Следом подняла руку та женщина, что первой высказалась про трусы. Затем волчица. Затем еще двое. И еще один. И еще. И я сбилась.

– Восемь голосов за то, чтобы признать госпожу Изверженную человеком, – в голосе Фойртелерна звучало скрытое торжество.

Восемь?! Меня окатило ледяным ужасом. Восемь?!

– Кто против того, чтобы признавать Брианну Доркас Изверженную человеком?

Я не считала. Не было сил. Последние крохи уходили на то, чтобы стоять с высоко поднятым подбородком и развернутыми плечами. Все пропало, но я не сдаюсь. И никому не позволю увидеть свои слезы!

– ... голосов, – донеслось до меня.

Вот только в голосе Фойртелерна нет радости.

– Кто воздерживается от голосования? Четыре голоса. Итак, восемь голосов за, шесть голосов против и четыре воздержались. Я, как председатель комиссии, не имею права голоса, – холодно и безэмоционально произнес Фойртелерн. – Решение Комиссии Трех Рас таково: Брианна Доркас Изверженная имеет право называть себя человеком. Решение вынесено и подлежит обжалованию в течение четырнадцати дней. От лица Комиссии я прошу и требую назначить Изверженной куратора из числа студентов Первого Факультета. Заседание окончено.

Мне удалось сдержать облегченный выдох. А вот выступившие слезы – нет. Но я, делая вид, что все идет как надо, просто смахнула предательскую влагу рукой.

Впрочем, до меня никому не было дело – после слов председателя колдуны и колдуны принялись собираться, переговариваться между собой и над чем-то смеяться.

– Это было любопытно, – произнес в итоге ректор. – Что ж, госпожа Изверженная, вы идите. Приемная комиссия уже распущена, так что заполнять бумаги будете в моем кабинете. Что является исключительным событием для студентов.

– Почему? – заинтересовалась я, глядя, как один за одним исчезают колдуны и колдуны.

– Потому что путь в мой кабинет это билет в один конец, – усмехнулся ректор и встал. – Я занимаюсь административной работой, частью которой является и отчисление нерадивых студентов.

Он развеял кресло и создал перед нами портал:

– Прошу.

В кабинете ректора меня даже не усадили никуда. Просто велели положить руку на кипу пустых листов и выпустить магию. После чего первозданная белизна бумаги сменилась на мелкий черный шрифт.

– Что ж, теперь вы Доркас Брианна Лагрант.

«Лагрант?», удивилась я про себя и вдруг отчетливо поняла, что это фамилия отца Бри. Они именно так и познакомились с Тиаринн – произошла путаница и обладатели схожих фамилий оказались вместе на практике после четвертого курса.

– Это ваш академический пропуск, – передо мной повис бронзовый кулон с голубой капелькой подвески, – сейчас я открою вам портал в хозблок. Там вы получите талоны на питание, форменную одежду и бланк, с которым завтра до завтрака подойдете в библиотеку. Там вы получите учебники, тетради и писчие принадлежности. Увы, те, кто учатся по программе «пять за один» не получают стипендию.

Ректор потер подбородок и добавил:

– Но именно вам я не сочувствую. С ши-тари вы не пропадете. Так, куда вы кулон прячете? Он должен быть всегда поверх одежды. Угу, хорошо. Все, идите.

– А портал? – оторопела я, поправляя на груди кулон.

– Круго-ом, марш! – рявкнул ректор и я, подхваченная его приказом, вымелась в портал, находившийся у меня за спиной.

В хозблоке мне никто не обрадовался, но и рассусоливать они долго не стали. Я получила объемный тук, бланк и двадцать восемь белых монеток.

– Завтрак и обед, за ужин надо доплачивать, – скупно пояснил высокий и донельзя худой мужчина. – Вопросы?

– Как часто выдают одежду?

– Вам – один раз. Остальным – каждый год. Вопросы?

И я так поняла, что с вопросами пора заканчивать. Вызвав Ссершу я попросила ее перенести и меня, и тючок в спальню. Как бы то ни было, что бы я ни обнаружила в тючке – я уже победила. Я уже молодец. Нет, не так. Я – мо-ло-дец!

Глава 5

Тетради были модными. В том смысле, что они были похожи на дорожные скетчбуки с крафтовой бумагой. Жаль, что мне нужно писать, а не рисовать...

В любом случае, перед завтраком я успела не только получить все необходимое, но еще и разлиновать три пухлых тетради. А вот расписание мне предстояло узнать самостоятельно.

Впрочем, сначала завтрак! Благодаря Ссерше мне не пришлось плутать по академическим закоулкам – она переместила меня прямо к узкой неприметной дверце. Хм, и как же они справляются со студенческим потоком?

– У каждого факультета свое время, – прошелестела ши-тари. – Двери увеличиваются и, при необходимости, превращаются в огромную арку.

– Магия, – глубокомысленно произнесла я.

– Артефакторика, – уточнила ши-тари. – Видите впереди столы с едой? Вы должны подойти к ним, взять поднос и в его центр положить монету. Монета исчезнет, а к вашему подносу прилетит все, на что вы имеете право.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я змейку.

Я-то могла начать сама набирать. Ну, просто по аналогии с Землей. Бывала я в таких местах, где студенты сами себе на поднос снедь складывали.

С этими мыслями я подошла к раздаточной.

– Стоит ли чествовать победительницу? – прошелестел за моей спиной негромкий голос.

– А? – я полуобернулась и улыбнулась, – здравствуй, Арт. Мне кажется стоит. Я получила то, что хотела.

– Ты уверена? – он осторожно подхватил меня под локоть и, левитируя два подноса, отконвоировал меня к неприметному столику.

– Мне казалось, ты поддерживал мое решение, – нахмурилась я. – Не то чтобы мне требовалось чье-то одобрение, но...

Он покачал головой:

– Я и сейчас поддерживаю. Но я не знал, что никто другой тебя не поддерживает. Ты рискуешь оказаться пленницей в чужом доме.

– Да почему?! – психанула я. – Что во мне такого?

Арт удивленно хмыкнул:

– Ты не знаешь. Действительно не знаешь. Такие разговоры нельзя вести здесь. И я не уверен, что смогу еще раз улизнуть от чрезмерно прилипчивого друга. Сама понимаешь, такой как я не может ходить один. Вдруг сорвусь и начну причинять зло и наносить несправедливость.

Он скривил губы, пытаясь выдать последнюю фразу за шутку, а я... А я заподозрила, что опасен в этой Академии не только Каулен.

– Мне назначили куратора, – улыбнулась я. – Точнее, предписали назначить. Не хочешь им стать?

– Им станет Берлебен, он у каждого флакона крышечка, – покачал головой Арт. – Хотя... Если ты сможешь заставить его отказаться, хотя бы на мгновение, то тогда будешь иметь право просить заменить куратора.

– На мгновение? – недоуменно уточнила я.

– Обозначение эмоционального дискомфорта: «Я не хочу» слишком грубо, и он этого не допустит, но вот: «Не уверен, что это правильное решение» Берлебен вполне может произнести. Это – прелюдия к торгу. И если ты воспользуешься этим правильно...

А я, прикусив губу, задумалась – правильно ли будет закабалить Арта? Он и так сделал для меня много. Если от человека постоянно требовать помощи, тянуть из него жилы и выжимать последние соки, то такой несчастный человек может послать куда подальше.

– А ты сам-то что думаешь? – спросила я. – Не хотелось бы стать обузой.

– Не хотел бы – не предложил, – коротко отрубил он. – Ешь, когда остынет станет совсем несъедобно.

И мы оба уткнулись в свои тарелки. Серая клейкая каша не тянула на мишленовские звезды, но и отвратительной не была. Питательно? Да. Вкусно? Нет. Но ничего, едали и похуже.

– Расписание ты можешь запросить на входе, – произнес он. – И советую переодеться в форму.

Недоев, он встал и ушел. А я, тяжело вздохнув, осталась допивать чай. С формой были некоторые сложности. Ссерша сейчас пыталась привести выданные мне вещи в порядок, но ни я, ни она не верили, что из этого получится сделать что-то приличное.

Нет, формаль... Господи, я поняла! Я поняла, этот мир живет по формальным правилам! Потому что *формально* к выданным вещам придраться нельзя. Они соответствуют количеству, указанному в сопроводительных документах, у них есть встроенная функция подгонки по размеру и в них нет дыр.

Вот только ткань настолько грубая, что я начала чесаться как шелудивая еще на стадии примерки. А от белой блузки у меня на шее появилась сыпь. Кажется, от Бри мне досталась чрезмерно нежная кожа.

Юбка ладно, она широкая, в сборку, и...

– Госпожа, – рядом с моим столом материализовалась Ссерша, – надо спешить. Я взяла расписание.

– Ясно, спасибо, – я поспешно отставила в сторону чашку и встала.

Как там написал мне Арт? Первое впечатление можно произвести только один раз? Ну что ж, значит, до конца обучения я буду не Доркас, а Шелудивая Доркас. Какая мерзость!

Ссерша переместила меня в спальню и с некоторой опаской произнесла:

– Госпожа не должна сердиться...

А я не могла сосредоточиться и ответить должным образом – все мое внимание привлекла грудка какого-то тряпья.

– А?

– Ссерша славно поработала для большого дома, – доверительно произнесла ши-тари. – И дом позволил забрать старые шелковые занавеси.

– А, так это шелк. И он, – я подошла к добыче змейки и подцепила серую тряпочку, – в дырочку. Чем он нам поможет?

– Ссерша собиралась сделать подкладку форме, – пояснила змейка. – Но у Академии есть свои ши-тари и Ссерша узнала, что форму просто нужно замочить, промыть и высушить. Ткань вредит коже из-за зелий сохранности, которыми пропитали вещи.

– Так, – я потеряла переносицу, – но ведь я не успею до первого занятия постирать и высушить одежду.

– Ши-тари могут помочь, – серьезно сказала змейка, – но плату они требуют вперед.

Внутренне смирившись с тем, что в первый учебный день придется войти в состоянии энергетического дисбаланса, я со вздохом произнесла:

– Надо поделиться силой, да? Но неужели в Академии мало магии?

– Вы – вкусная, – пожала плечами Ссерша. – Ссерша только одну такую госпожу видела. Она делилась силой с большим домом. Тихая грустная госпожа отказалась от услуг Ссерши. А Ссерша с тех пор мечтала поступить на службу к такой же вкусной госпоже.

– Мечты сбываются, – хмыкнула я.

"Не это ли ждало Брианну? Но что плохого в том, чтобы поделиться магией? Или они забирали все, выкачивая досуха? Одни вопросы и только Арт намекает на ответы", подумала я и замерла. Арт. Черт, почему я не спросила, как его зовут полностью? Если у меня получится отвязаться от Берлевена, то что я скажу ректору? "А можно всех посмотреть?". Так мы вроде как в Академии, а не в доме утех.

– Я согласна. Что надо делать? – я огляделась по сторонам, – они где-то здесь?

– Нет, госпожа. Академическим ши-тари нельзя днем входить в общежитие. Нам придется спуститься в подземелья, в Гнездо.

Слово "гнездо" Ссерша произнесла с придыханием. А я, поежившись, уточнила:

– А я живой-то вернусь оттуда?

– Конечно, предки ши-тари дали страшную клятву за себя и за своих потомков, – змейка шелестнула язычком, – мы не можем причинить вред людям, драконам и оборотням.

"Ага, но "не можем" не равно "не хотим"", подумала я и кривовато улыбнулась:

– Переместишь меня?

Ши-тари виновато развела лапками:

– Нет, госпожа. У Ссерши нет доступа. Подземелья закрыты для перемещений.

К сожалению, в спальне не было часов. Я вообще нигде не заметила общественных часов. И вот как мне узнать время?

И вдруг, откуда-то изнутри, пришла подспудная уверенность в том, что до занятия у меня сорок минут. Ого...

– До занятия, – нарочито медленно произнесла я, – осталось...

– Сорок минут, – поспешно кивнула Ссерша.

– Мы не успеем. Опоздать в первый же день... Лучше я буду чесаться. Что с тобой?

Прижмурившись, Ссерша стиснула руки:

– Недостойная служанка уже отдала вашу форму! Чтобы все успеть, другие ши-тари уже начали работать!

– То есть, моя форма сейчас в заложниках? – оторопело уточнила я.

– Опоздание можно объяснить, – Ссерша так же не открывала глаз. – А почесун – заразная болезнь. Вас могли бы отправить в медкрыло, а этого никто не забудет.

Змейку била мелкая дрожь, а еще она так характерно закрывалась лапками, что я поспешила облечь свои подозрения в вербальную форму:

– Ты ждешь, что я тебя ударю?

– Ссерша сделала так, как посчитала нужным и готова расплатиться за своеволие, – прошелестела змейка.

Найти ответ было сложно. Я не могу сказать, что я не быю людей – во-первых, Ссерша не человек, а во-вторых, в моей биографии было всякое. Да и случись нужда, за мной не заржавеет. А потому:

– Ты не просто служанка, Ссерша. Ты моя союзница и я не подниму на тебя руку. Никогда. Если только ты не начнешь первой.

Змейка вытянулась в струнку и, распахнув глаза, возмущенно прошелестела:

– Ссерша никогда не нападет на госпожу!

– У меня есть имя, – мягко напомнила я. – И раз уж мы решили вместе пойти на дело, то я бы хотела, чтобы ты звала меня Доркас.

– Ссерша счастлива, госпожа Доркас. А что значит пойти на дело?

– Это значит вместе нарушить закон, – усмехнулась я.

На что змейка поспешила меня успокоить:

– Нет-нет, госпожа Доркас, мы не нарушим ни единого закона! Нам нужно переступить через пять правил и один ректорский запрет, а законы ни-ни! Ши-тари не могут нарушать закон без приказа хозяина.

Пять правил и один ректорский запрет. Что ж, хорошо бы обстричь это тихо.

– А что конкретно запретил ректор? – спросила я, прежде чем взяться за протянутую лапку змейки. – И откуда ты столько знаешь об Академии?

– Все, что Ссерша знает, Ссерша узнала от других ши-тари. Ссерша попросила помощи и получила ее.

– Ясно, – покивала я, – но что с запретом ректора?

– Господин ректор запретил студентам спускаться в подземелья, – змейка тяжело вздохнула. – В прошлом году там нашли тайную студенческую лабораторию. Много студентов потравилось плохими отварами. Был большой скандал, двух учениц Третьего Факультета отчислили.

– Что ж, перемешай нас.

Я закрыла глаза, чтобы открыть их уже в совсем другом помещении. Узкая и темная комната напоминала чулан, сходства добавлял еще и запах пыли.

– Где мы? – шепотом спросила я. – Это же еще не подземелье?

– В башне ректора, – так же тихо ответила Ссерша. – Все другие проходы закрыты, придется идти официальным путем.

– Ссерша, ты должна сразу выдавать полную информацию, – я прикрыла глаза, усмиряя вспышку бешенства. – Это слишком опасно!

– Все будет хорошо, – уверенно сказала змейка. – До того, как мы войдем в подземелья – я буду отводить от нас взгляды. А на входе нас встретят другие ши-тари.

– Начни отсчет времени. Как только останется десять минут до начала занятий, ты переместишь меня в комнату – за книгами и тетрадями, а после к аудитории. И плевать на форму, как-нибудь переживу! – четко произнесла я.

– Ссерша поняла.

Самое противное, что я и сама чувствовала стремительно уходящие минуты. И когда мы с Ссершей крались по пустынным коридорам, и когда сворачивали и прятались в маленьких комнатах. Ведь, как выяснилось, ши-тари может отвести глаза далеко не всем.

– Сильные и опытные колдуны видят тех, кто пытается от них скрыться, – развела лапками Ссерша. – Нам осталось совсем немного. А потом Ссерша откроет переход от самого подземелья.

– А почему сразу нельзя было переместиться ко входу?

– Натянуты колдовские нити, – вздохнула змейка, – зазвонят, если переместиться рядом с ними. Ссерша открыла переход так далеко и так близко, как только возможно.

Мы шли через пустынные переходы и за все время нам так никто и не встретился. И я как-то подуспокоилась и даже смогла оценить картины, украшавшие стены.

– Направо, – прошелестела змейка.

Из пафосно-золотого коридора мы вошли в узкий, неприметный проход, который вывел нас в круглую комнату, в центре которой темнел такой же круглый лаз.

– Это что?

– Спуск вниз, – спокойно ответила Ссерша. – Здесь берет начало винтовая лестница, которая приведет к входу в подземелье.

– Ясно.

Ступени были узкими и страшно неудобными. Но что хуже, на лестнице не было никакого освещения. Абсолютно никакого!

Не сдержав любопытства, я прижалась к перилам лестницы и вытянула руку, пытаюсь нащупать стену. Дотянуться удалось лишь кончиками пальцев.

«Ого, отсюда можно рухнуть вниз», оценила я и стала спускаться куда аккуратней.

Вот только какая-то чуйка, какая-то неясная тревога гнала меня вниз все быстрее и быстрее. Ссерша скользила рядом и только время от времени обеспокоенно шипела:

– Аккуратнее, госпожа Доркас, умоляю.

– Мало времени, это раз. И два, если нас кто-то встретит, то деться тут некуда!

– Кому может понадобится спускаться в подземелье? – отозвалась Ссерша.

В ответ на это я только фыркнула и еще больше ускорила.

«Интересно, вариант «простите, я заблудилась» сработает?», промелькнуло у меня в голове.

Или попытаться понадеяться на всемогущество магии и соврать, что сама не понимаю, как тут оказалась? Вдруг получится списать все на случайный портал или чью-то злую шутку?

Сердце стучало все сильнее. Это на меня так действует темнота или это предсмертный хрип моей несчастной интуиции, которая пытается предупредить меня о чем-то неприятном и травматичном?!

Неудачно оступившись, я, без единого возгласа полетела вперед. В голове, одна за другой, предстали воистину чудовищные картины моего ближайшего будущего и в этот момент я со всего маху впечаталась в чью-то крепкую грудь!

Никогда, никогда за свою жизнь я не чувствовала сразу столько паники и столько облегчения! Это было что-то вроде: «Господи, спасибо, я цела!» и еще одна мысль, которую можно обозвать двумя словами: «матерный лай». Потому что...

Потому что если я в кого-то в темноте впечаталась, значит этот кто-то тоже не хочет быть узанным.

– Я тебя не щупала, ты меня – тоже, – прошипела я и попыталась просочиться мимо парня и перил, к которым он меня прижимал.

И я, хоть убей, не понимала, как именно оказалась в настолько компрометирующей позе.

Но он меня не отпустил и зажег перед кончиком моего носа крохотную искорку.

– Доркас?!

– Арт?!

– Не важно, – он дернул плечом, – бегом наверх!

Мы успели только дернуться, как услышали drobный перестук каблуков. Кто-то спускался к нам. Кто-то спускался к нам так быстро, что перескакивал через ступень.

Глаза Арта загорелись нехорошим огнем:

– Не дамся.

И в его голосе было столько мрачного отчаяния, что я на мгновение опешила. А после, протянув руку вперед, сжала ладонью его крепкое плечо:

– И насколько ты силен?

– Что? – оторопел Арт и тут же добавил, – что ты делаешь?!

– Юбку задираю, – отозвалась я. – Искру погаси, может, что-то и выгорит!

По счастью, дракону не пришлось ничего объяснять – когда он увидел, что я перелезаю через перила, он тут же повторил за мной. И теперь мы зависли над бездной, причем Ссерше повезло больше всех – она свернулась в удобный калачик на животе Арта.

Почему на животе? Потому что спинами мы упирались в перила, а ступнями в стену. На наше счастье, перила не были ни резными, ни витыми, а монолитными. Вообще вся лестница была как будто цельная.

Единственная моя проблема состояла в маленьком росте. Мне едва-едва удалось превратить себя в эдакую распорку и я чувствовала, что еще немного и мое тело полетит вниз.

Внезапно нас осветило теплым, оранжевым светом. Кто бы ни заставил Арта бежать, сейчас он был рядом с нами. Буквально руку протяни и мы тут, тепленькие.

– Господин декан, – а вот и обладательница каблучков, – никто не поднимался. Я прибежала сразу же, как получила ваше сообщение.

– Невозможно, – бросил декан.

И я тут же узнала его голос – это глава Первого Факультета, господин Теирту.

– Я клянусь вам, – пылко отозвалась неизвестная женщина.

А я почувствовала, что еще немного и полечу вниз.

– Мне почти удалось поймать его.

«Да идите же отсюда!», хотелось заорать мне. Но я лишь стиснула зубы и зажмурилась.

Держаться. Держаться-держаться-держаться. Пусть спина и бедра уже разрываются от боли, пусть по вытянутому в струну телу вот-вот пройдет спазмическая дрожь. Держаться.

Увы, мой маленький рост не позволяет мне полноценно упереться в перила спиной. И я касаюсь перил лишь лопатками.

– Могу ли я спросить, кого именно вы искали?

«Господи, вам что, больше нигде поговорить?!»

– Это совершенно неважно, моя дорогая, – бархатно произнес декан Теирту. – Ему удалось уйти. Знать бы еще, зачем ему так нужно было в подземелья? Идемте, не стоит привлекать внимание ректора. Он не слишком любит чужаков в своей башне. И я, как дракон, могу его понять.

– Но у вас нет своей башни, – удивилась обладательница каблучков. – Как же вы можете его понять?

– Нет, – согласился декан, – а у вас нет остроты ума, но это не мешает вам мечтать занять место декана Третьего факультета, не так ли?

– Вы хотите сказать, что я глупая? – обиженно спросила таинственная мечтательница.

«Да! Да, ты тупая! А теперь валите уже отсюда!», мысленно заорала я.

И в ту же секунду почувствовала опору под поясницей. Скосив взгляд направо, я увидела, что это Арт протянул руку и теперь поддерживает меня, давая роздых усталым мышцам.

Свет начал перемещаться, а значит преподаватели уходили. И уходили совершенно неторопливо.

Наконец, свет удалился достаточно высоко и можно было попытаться вернуться на лестницу. Вот только...

– Я не смогу, – мрачно произнесла я. – Кажется, я сейчас..

Договорить я не успела. Все тело прострелила острая боль и я рухнула вниз. А следом за мной и Арт!

В полете он умудрился прижать меня к себе, а после... А после нас что-то остановило! Резкий рывок и мы замерли, вновь прижатые к перилам.

– Забирайся на лестницу, – буднично приказал дракон, чьи глаза мягко серебрились в крошечной тьме.

– Д-да.

Оказывается, в полете я успела обхватить его за шею и теперь мне предстояло убедить свои руки отпустить дракона. Это было нелегко.

Прийти в себя мне удалось лишь после осознания, что Арт удерживает нас не магией, а одной рукой! О, это придало мне сил и энергии, и я быстро, хоть и не слишком ловко, перевалялась через перила на лестницу. И тут же обеспокоенно позвала:

– Ссерша?

– Спеш-шу, – раздалось откуда-то сверху. – Нельзя использовать магию. На лестнице появились нити!

– У нас осталось двадцать минут, – зашипела я не хуже ши-тари.

– Если вы вниз, – усмехнулся невидимый в темноте дракон, – то нам по пути.

– Да? – скептически уточнила я, – а зачем тебе туда?

– А тебе?

– Ши-тари взяли в заложники мою одежду, – я пожала плечами и начала спускаться. – До начала занятия осталось восемнадцать минут, а моя форма все еще не на мне. Арт?

Дракон молчал минуты две. Я даже забеспокоилась, что он остался где-то выше.

– Хорошо, что темнота скрывает выражение моего лица,– глубокомысленно выдал Арт. – Все-таки мне не почину так сильно выпучивать глаза.

– А ты их сильно выпучил? – хихикнула я.

– Очень, очень сильно. Возможно, я мог стать первым драконом похожим на лягушку,– рассмеялся Арт.

– И ты все еще хочешь стать моим куратором? – заинтересовано спросила я. – Ты ведь понимаешь, что тогда нам придется общаться больше?

– А ты понимаешь, что куратор не будет тебя учить? Он будет лишь выискивать в твоём поведении драконьи мотивы,– сухо произнес Арт. – А я, как ты понимаешь, заинтересован в том, чтобы им всем было как можно хуже.

– А если не понимаю? – тихо спросила я. – Темнота толкает людей на разные глупости. В том числе и на признания – я не знаю кто ты, Арт. Подозреваю, что вы с Артиэнном Берлевым братья. У вас даже имена одинаковые.

– У нас одна мать,– коротко ответил дракон. – И я слышу, что ты говоришь правду. Но как? Неужели тебе не показывали меня? Не предупреждали, что от этого монстра нужно держаться подальше?

– А разве я могла тебя где-то встретить? – я пожала плечами,– знаешь, таких как я не особенно балуют рассказами о внешнем мире.

– Да,– согласился дракон. – Прости.

– Ничего,– я пожала плечами. – Так кто ты?

– У тебя слишком мало времени, чтобы тратить его на такой разговор. Тем более, что мы пришли.

– Но это просто стена! – возмутилась я.

Дракон заржал и посоветовал посмотреть вниз.

Ну да, логично, что у низкорослых ши-тари такие же, мгм, невысокие дверные проемы. Но, что весьма забавно, у этой недо-двери две створки! Пафос, однако ж.

Эти самые створки медленно распахнулись и на нас выплеснулся мягкий оранжевый свет.

– Я надеюсь, там хоть где-то есть места для тех, кто чуть выше обеденного стола? – проворчала я.

– С твоим ростом, Доркас, тебе не должно быть тут слишком неудобно,– поддел меня Арт. – Это мне, высокому, красивому и сильному дракону придется страдать и изнемогать от местной архитектуры...

От пинка он увернулся, а жаль.

– Ссерша проводит,– прошипела моя змейка и просочилась мимо нас. – Следуйте за мной.

– И на все про все у нас четыре минуты,– напомнила я. – Потому что еще десять понадобится на перемещение за учебниками и тетрадами, а потом к аудитории.

Следуя за уверенной змейкой, я только тяжело вздыхала. Если я что и ненавижу в этой жизни, то это гусиный шаг!

Но и на коленях ползти тоже не возможно – во-первых, длинная юбка, а во-вторых это моя единственная приличная одежда. И когда я смогу купить еще один комплект – неизвестно.

Шаг, еще шаг, еще. Ну когда уже мы хоть куда-нибудь приползем?! Перспектива пойти на занятия в своей одежде становилась все более и более привлекательной!

Наконец Ссерша замедлилась и я выдохнула – конец гусиному шагу. В этот же момент откуда-то изнутри подтолкнуло – осталось тринадцать минут до начала занятия. А мы только-только доползли до еще одних пафосно-карликовых дверей.

Ши-тари коснулась позолоты ладошкой и путь был освобожден. Мы поспешили выйти из слишком низкого коридора и первые несколько секунд я просто наслаждалась благодарностью собственного позвоночника – он очень оценил возможность распрямиться!

И только после этого я осмотрелась и немного поежилась. За последней преградой скрывался очень странный зал. Мы как будто оказались в центре улья, где кто-то подвесил в воздухе полупрозрачную шестигранную плитку. Покатые стены сходились наверху воедино и оттуда, со стыка, свисала гроздь шаров, от которой исходил яркий оранжевый свет. И если посмотреть вниз, то можно увидеть, что идеальную симметрию – стены шли вниз, где сходились воедино. И из стыка прорастала гроздь шаров, идентичная верхней. Вот только эти шары не светились.

Две минуты.

– Ши-тари рады приветствовать вас, госпожа.

Рассматривая убранство Гнезда, и наслаждаясь медово-перцовым ароматом, я совсем не заметила хозяев дома. Или просто внезапно появились? Неважно, на политесы времени уже нет.

– Я не рада, – уверенно ответила я. – Мне обещали сделку, а время до начала занятий стремительно истекает. Давайте отложим душевные разговоры и каждый получит то, что хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.